СЛАВЯНСКАЯ АНАСТАСИЯ



КЛЮЧ ОТ СУДЬБЫ

ЗЕЛЬЕ ПАМЯТИ

18+

Анастасия Славянская

Ключ от Судьбы. Зелье памяти.

«Автор»
2026

Славянская А. Ю.

Ключ от Судьбы. Зелье памяти. / А. Ю. Славянская — «Автор», 2026

После вторжения драконов с Диких земель Агате пришлось взвалить на себя новые обязанности по управлению королевством.Поиски ее сестры продолжаются, Радегаст отказывается выяснять с ней отношения, а Креслав долгое время не приходит в себя.Тем временем Велена оказалась за территорией защитного купола. Пусть ритуал памяти сработал, но воительница не из тех, кто позволит собой манипулировать, когда в опасности близкие.

© Славянская А. Ю., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Содержание 5
Пролог 6
Глава 1. Пробуждение 9
Глава 2. Живее всех живых 15
Глава 3. Только ждать. 21
Глава 4. Власть обязывает. 28
Глава 5. Благими намерениями. 35
Глава 6. Трансформация 41
Глава 7. Наш брат жив. 46
Конец ознакомительного фрагмента. 48

Анастасия Славянская
Ключ от Судьбы. Зелье памяти.

Содержание

- Содержание -
Пролог
Глава 1. Пробуждение
Глава 2. Живее всех живых
Глава 3. Только ждать.
Глава 4. Власть обязывает.
Глава 5. Благими намерениями.
Глава 6. Трансформация
Глава 7. Наш брат жив.
Глава 8. Лагерь
Глава 9. Пробуждение
Глава 10. Планы Пересвета.
Глава 11. Властная рука нового правителя.
Глава 12. Волшград.
Глава 13. Просто вернись.
Глава 14. По шагу к цели.
Глава 15. Первый порог для изменений.
Глава 16. Женские сомнения.
Глава 17. Земли некромантов.
Глава 18. Лес нежити.
Глава 19. Живой мертвец…
Глава 20. Снова в гостях…
Глава 21. Пути назад нет…
Глава 22. Невосполнимая потеря.
Глава 23. Известия.
Глава 24. Это война драконов.
Глава 25. Вместе до конца.
Глава 26. Время перемен…
Глава 27. Зелье.
Глава 28. Отчаянные драконы.
Вместо эпилога

Пролог

— Мне страшно… И я даже не решаюсь с кем-либо об этом поговорить… Все думают, что я в порядке. Но правда в том, что я не справляюсь… Ты, наверное, обозвал бы меня трусихой. И был бы прав... Прошу, приди в себя. Тебя очень не хватает нам всем...

Из приоткрытых стеклянных дверей широкого балкона в спальню Велены и Кано влетел очередной порыв сильного ветра, который нещадно трепал аквамариновые занавески с серебряными кисточками. Снаружи доносился плеск волн, с остервенением ударяющихся о скалы. Свинцовые облака собирались в единое полотно, простирающееся до самого горизонта. Вдалеке прогремел раскат грома, будто говоря тем самым, что скоро придет неистовая буря. Ощущения того, что грядут перемены витало в воздухе.

Агата сидела на стуле с обивкой из пурпурного велюра рядом с кроватью, на которой сейчас лежал бледный Креслав, для друзей просто Кано. Грудь князя демонов поднималась и опадала, но он не приходил в себя с момента битвы в Великограде. В столице Гардарики он упал с огромной высоты и его придавило драконом. Если раньше Агате казалось, что Креслав непобедим, то теперь боялась за его жизнь. Такой веселый, рисковый, упрямый, пышущий силой... Но сейчас он лежал среди вороха подушек и одеял, даже не зная, что его невесту похитили.

Все то время, пока Креслав где-то глубоко внутри себя боролся за то, чтобы очнуться, Свентовит, средний брат Агаты, оплетал демона целительной магией земли. Если бы не он, князь, наверняка, уже был бы мертв.

Слеза все-таки скатилась по щеке, но драконихa быстро смахнула ее. Она мечтала быть такой же сильной как Велена, ее сестра. Но с каждым днем ее тщетных поисков и бессознательного состояния Креслава, Судьбоносную все больше и больше придавливало чувством безнадежности. Наверное, именно для того, чтобы погрузиться в эту свою собственную бездну, она приходила сюда.

Неожиданно став регентом, племянница пропавшего короля Гордея не могла выглядеть слабой на глазах у своих подданных, точно не когда бóльшую часть Великограда разрушили драконы с Диких земель. Груз ответственности за всю Гардарику давил непосильной ношей, ведь Агату не готовили к правлению. Ей не хватало знаний, навыков, сноровки. Но и Влад не мог оставить земли Судьбоносных, чтобы помочь младшей сестре. Пока они со Свеем боролись за Кано, устраняли последствия вторжения и искали Велимиру, старший брат вел политическую битву в Исконе, мире драконов. Агата уже потеряла счет попыткам связаться с сестрой. Одно было понятно, драконье кольцо с Велены сорвали.

Сейчас в Цитадели обосновалась небольшая часть Сопротивления, которая сражалась за Великоград, остальные же игнорировали Судьбоносных. Как с ними не пытались наладить контакты, все тщетно. Командующие не были готовы сотрудничать с драконами. Без устали Радегаст, он же Рей в рядах Сопротивления, пытался образумить их и параллельно занимался поисками Велены. И в том, и в другом случае безуспешно. С Агатой же он предпочитал не пересекаться вовсе. Стоило той оказаться поблизости, как охотник уходил. Все общение свелось к короткому обмену новостями.

Чтобы не тонуть еще и в любовных проблемах, Агата загрузила себя делами королевства, не давая себе вздохнуть свободно за исключением посещений спальни князя. Драконихa не высыпалась, носилась с проблемами горожан, которые потеряли крышу над головой, решала вопросы с советом Элиты. Если бы правитель вампиров Кельхеор не взвалил на себя многие обязанности, то все обернулось бы намного хуже. Вторжение пошатнуло доверие между сословиями и их веру в правителей-драконов.

Только в такие моменты, как этот, когда она навещала Кано, можно было снять маску сосредоточенности. Даже имея возможность спросить о его состоянии дистанционно, с помо-

щью камня связи, зеркала или кольца дракона, Агата все равно вновь и вновь приходила сюда, на край острова Боян. Благо Асса для этого создала портал.

Креслав лежал так мирно, будто спал. О его плохом состоянии говорила только неестественная бледность. Агата поправила одеяло демона.

— Тут такой бардак творится. Скади до сих пор в Исконе, хотя Свей уверяет, что она постепенно выздоравливает. А еще он говорит, что они уже цапаются, стоит моему брату только появится в замке Судьбоносных. Значит, ей, и правда, лучше. — Агата тяжело вздохнула, как же она надеялась, что князь ее слышит. — Радегаст до сих пор со мной не разговаривает. Он знает, что Захария моя драконья пара. Идиотская ситуация… Свентовит до сих пор огрызается на Алмазного дракона, стоит им только оказаться в одной комнате. А Велена… Мы не знаем, где она и что с ней. Ты нужен моей сестре, Кано. Все рассыпается, как карточный домик, и я не знаю, что делать. Меня не готовили быть принцессой, а тем более королевой.

В тишине коридора рядом с покоями раздались чьи-то тяжелые шаги. Кто бы не направлялся сюда, он не боялся быть обнаруженным. Дверь открылась без скрипа, только драконий слух уловил легкое шуршание. Посетитель прошел сквозь гостиную по мраморному полу, застеленному ворсистым ковром цвета чароита, и встал в арочном проеме.

Хорос обвел взглядом огненных глаз комнату и нахмурился, стоило ему наткнуться на безвольное тело князя. В свои длинные волосы, заплетенные в косы и закрепленные так, чтобы не мешали, он добавил какие-то бронзовые амулеты. Черный доспех с золотыми наручами и поножами демон теперь почти не снимал, всегда готовый к сражению. Из-за его плеча выглядывала рукоять меча. Со времен вторжения Хорос стал ее извечным телохранителем, как ему когда-то наказал Креслав.

— Не хотел тебя дергать, но скоро совет. Тебе еще нужно привести себя в порядок.

— Какая разница… Пойду в доспехе.

Агата послушно встала, дела требовали ее пристального внимания, хотела она того или нет. От платьев драконица уже давно отказалась, предпочитая кожаный доспех со стальными пластинами, вшитыми внутрь. На плечах и груди слои шли внахлест, имитируя чешую. На ее пальце красовался перстень с драконом и аквамарином, — драконье кольцо подаренное Свентовитом, благодаря которому Судьбоносная могла связаться с любым, кто носил подобный артефакт.

— Теперь вижу, почему Кано считает тебя своей подругой. Одобряю доспех. Что сказать Алмазным ящерам?

«Считает…»

Хорос, как и Агата, отказывался верить в то, что Креслав не выживет. Такого просто не могло произойти.

— Они тут?

Перед тем, как уходить, она крепко сжала шершавую ладонь князя. Ей нужен был ее друг, тот кто являлся синонимом непоколебимой борьбы. Агата молилась Судьбе, чтобы Креслав выжил.

— Захария слишком тупоголовый баран, чтобы понять, что ты в безопасности среди нас.

— Он моя пара…

— Что, до сих пор разрываешься между ним и охотником?

Агата сжала губы в тонкую линию. Если Захария буквально душил ее своим присутствием, то Радегаст отстранился как можно дальше. Маг отлично справлялся с обустройством сопротивленцев в Цитадели, наладил сеть шпионов, которые рыскали по всей Гардарике в поиске любых зацепок о местонахождении Велимиры, контролировал тренировки, готовясь к следующему нападению, и вел переговоры с командующими. Не находилось и минуты, которая у него оказалась бы свободной. Алмазные драконы же обосновались в Великограде. Но

каждый раз, когда Агата приходила сюда, кто-то из древних рептилий следовал за ней, чем очень нервировал Хороса и Свентовита.

— Что мне делать? — спросила она демона. — Единственное, о чем я сейчас могу думать, как вернуть сестру и когда уже очнется этот огненный придурок.

— Прими тот факт, что на что-то ты просто не можешь повлиять в данный момент. Займись делом. А по поводу твоих любовных похождений… Ты знаешь, что бы сказал Кано.

Хорос ухмыльнулся, а Агата фыркнула. Алмазные драконы уничтожили спокойную жизнь дома Судьбоносных, это из-за них девушка долго находилась вне семьи, ведь ее прятали в мире людей. Креслав скорее голову Захарии оторвал бы, это еще не считая того, что Рей — близкий друг князя. Свентовит такого родственника, как Алмазный, тоже не одобрял, он уже поставил на Радегаста. Но младшую Судьбоносную тянуло к этому дракону на уровне инстинктов.

Внезапно Креслав издал какой-то хрип, дыхание стало отрывистым, будто он начал задыхаться. Хорос сориентировался первым и исчез в коридоре, спустя полминуты в спальню уже вбежали Рей и Свентовит. Последний сразу бросился к кровати и начал плести узор, пытаясь влить в Креслава новую порцию целительной магии. Руки дракона засветились светло-зеленым, русые волосы упали на нахмуренный лоб.

Хрипы не прекращались. На лбу демона выступили капли пота.

— Дьявол! — выругался Свентовит.

— Что?! — Сердце Агаты пропустило удар. — Что с ним?

— Надо звать Влада. Проклятие начало действовать. Он умирает.

Глава 1. Пробуждение

Сознание оживало медленнее, чем хотелось бы, проступало будто из кромешного мрака. Велена еле разлепила отяжелевшие веки и осторожно приподнялась на локтях. Состояние совсем не вязалось с окружением.

Велимира лежала на мягкой, словно облако, кровати в комнате с нежно-сиреневыми шторами и стрельчатыми узкими окнами. Через щели между тканями проникали косые дорожки солнечного света, пылинки кружились в них лениво, неспешно. Над девушкой висел белоснежный и практически невесомый на вид балдахин, прикрепленный к четырем столбикам из светлого дерева. Вокруг пахло цветами и чем-то горьковатым, похожим на лекарство или, может, дурман. Как раз на прикроватной тумбочке стояла хрустальная ваза с букетом бело-розовых лилий.

У стены напротив возвышался платяной шкаф, в углу примостился туалетный столик с резными волнообразными ножками и овальным зеркалом в серебряной раме, рядом бархатный лавандовый пуфик.

Почти все кругом было таких нежных и светлых оттенков, много кружева, резьбы и тюля, как будто зефирный домик для куклы. Не хватало только позолоченных подсвечников, фарфоровых чашечек и лепнины.

По периметру комнаты прямо в воздухе зависли тусклые световые шары, заменяющие лампы и люстры. Но их минус заключался в том, что они не грели, поэтому в другом углу спальни располагался камин, обложенный отшлифованными овальными камнями, а напротив него стоял васильково-фиолетовый диванчик.

Даже сорочка оказалась светло-сиреневой и щедро украшена кружевами и рюшами.

Жуткая мигрень заставила поморщиться. В ушах зазвенело, а в мыслях царила полнейшая пустота. Как бы драконихa не напрягала память, все оказалось напрасным. Осколки воспоминаний раздробились на мельчайшие кусочки, собрать которые не представлялось возможным.

Велимира начала массировать виски, чтобы приглушить ноющую боль. В этот момент ее взгляд зацепился за правую руку, запястье украшали витиеватые узоры помолвочной драконьей татуировки.

Что за черт? Ей же только восемнадцать исполнилось!

Велена поднялась с постели и на слабых ногах добралась до туалетного столика, попутно расшторив настежь окно, чтобы добавить света. Столешница была заставлена шкатулками с украшениями и целым взводом самых разных бутылочек и баночек. Но все это сейчас совершенно не интересовало Судьбоносную, она смотрела в зеркало, до побелевших костяшек вцепившись в край столика, и не узнавала себя.

Длинные темно-русые волосы вились мягкими локонами с вплетенными в них фиалками. А лицо… Лицо ее человеческой ипостаси явно выглядело старше, чем она помнила. Драконихa опустила взгляд и всмотрелась в свои руки, покрытые сетью мелких шрамов на тыльных сторонах ладоней. Что бы она не забыла, это явно были следы от оружия.

Велена сдавила голову ладонями, но в воспоминаниях до сих пор царила пустота, ни единого проблеска прошлого, которое объяснило бы подобную перемену в ее внешности. Девушка нащупала цветы в волосах, смяла их пальцами и отбросила в сторону. Она же не клумба в конце концов. Кто только додумался сделать с ее волосами такое?

Повернув голову, драконихa стала рассматривать пейзаж за окном, пытаясь понять, где она вообще находилась. Это не было похоже не на Искону, не на Великоград.

Из спальни открывался вид на городок среди скал. Дома в большей степени были вырублены в горной породе, что создавало несколько ярусов. Этот неизвестный Велимире населен-

ный пункт надвое разрезала река, которая текла по прямой, а потом заворачивала под прямым углом. Перед поворотом виднелась площадь или рынок, отсюда точно непонятно.

Внизу перед зданием, в котором находилась Судьбоносная, располагалась площадка, выложенная серой плиткой. Через камень прорастала редкая трава. А в небе летали драконы, правда странной расцветки, какой-то грязно-черной, будто рептилии вымазались в грязи, пыли и нефти.

Щелчок замка заставил Велену рефлекторно схватить пилочку для ногтей, лежащую на столике. Ее глаза угрожающе сузились, зрачки приобрели форму, характерную для рептилий.

В спальню вошли Пересвет и Хелге, это заставило девушку расслабиться и разжать пальцы. Уж брат не дал бы случиться с ней чему-либо плохому.

Пересвет тоже выглядел старше, чем она помнила. И мужественнее. Заматерел, раздался в плечах. А в глазах почти таких же лазурных, как и у Велены, читалась тяжесть многих лет и испытаний. Волосы Судьбоносного, которые раньше были такого же оттенка, как и у сестры, сейчас потемнели и достигали плеч, на шее висел синий камень в серебряной причудливой оправе. Ворот его кипенно-белой рубашки выглядывал из-под куртки с защитными пластинами на груди, животе и предплечьях. На ногах — удобные сапоги и плотные штаны. На боку висела сабля с рукояткой в виде дракона.

Велена перевела взгляд на Хелге, принадлежащему к дому Льда и снега. Его подвид еще называли драконами Смерти за их способность иметь две звериные ипостаси: льдистый дракон и дракон-скелет. Его волосы по цвету напоминали снежные сугробы. Холодные голубые глаза только подчеркивали суровость его дома. Внезапно взгляд девушки зацепился за такую же татуировку на его руке, как и у нее на запястье.

Оба мужчин замерли едва зашли в комнату и настороженно смотрели на Велену, будто перед ними стоял дикий зверь. Они ждали. Чего? Реакции?

— Что со мной произошло? — хрипло спросила Велимира, упрямо держась руками за столик.

Слабость все еще мучила, как и сухость во рту. Жутко хотелось пить. Пересвет все-таки подошел к ней, но очень медленно, выставляя ладони вперед. Убедившись, что Велена не собиралась нападать, подхватил ее под локоть и повел назад к кровати, чтобы посадить. Девушка не стала спорить. Никому не станет лучше, если ее ноги предательски подкосятся и она упадет на пол.

Затем Пересвет налил ей стакан воды, взяв стакан и кувшин с подоконника. Драконихa пила жадными глотками. Спасительная влага смягчала горло и отрезвляла мысли. Брат всегда чутко относился к таким вещам, как ее самочувствие. Вот и сейчас увидел, что сестра еле держится на ногах.

— Что последнее ты помнишь, милая?

Велена нахмурилась и поставила опустевший стакан на прикроватную тумбочку.

— Эм. Вроде... Совет драконов, где… О, нет…

Глаза Велимиры тут же остекленели, хотя слезы так и не брызнули, будто она уже отплакала свое. Пересвет сел рядом и начал мягко водить по ее спине ладонью. Сердце Велены наполнилось скорбью. Бабушка…

— Да, Лучезара мертва. Ее убил Гордей. Но я отомстил за эту утрату.

— Отомстил?

Она подняла свои замутненные глаза на брата, на что Пересвет отрицательно помотал головой, говоря этим, что не намерен обсуждать это. По крайней мере, не сейчас.

— Где Влад? Свей?

Упоминания старшего и среднего братьев заставило губы Судьбоносного сжаться в упрямую линию. На скулах заходили желваки.

— Дорогая, они предали нас.

— Что за чушь ты несешь?!

Велена резко подскочила на ноги, ставшие намного сильнее и пружинистее, чем раньше. Но вот сознание в этот момент немного поплыло, неизвестно сколько она пролежала тут на мягкой перине без движения. Вместо того чтобы снова упасть на кровать, она схватилась за столбик. Ее взгляд впился в брата, из-за чего Пересвет сильнее нахмурился. Они с Хелге переглянулись.

— Сядь, — тихо, но угрожающе сказал Пересвет. — Ты сейчас на взводе после всего случившегося.

Судьбоносная не сдвинулась с места и с вызовом смотрела на брата. Его радужки сверкнули синевой океана — признак стихии, которой он повелевал. Сейчас Пересвет сдерживал свои порывы, понимая, что Велена не виновата в своем незнании. Их средний брат умел хранить тайны, плести интриги, связывать нити Судьбы так, как ему было выгодно. Самый умелый манипулятор их дома.

А Велимира всегда была главным связывающим звеном между братьями, их слабостью. Их младшая маленькая сестренка. Пересвет бы и рад описать словами, как по ней соскучился, только никогда не имел ораторских способностей.

— Чтобы я не мог добраться до нашего дяди, который планировал отдать тебя Алмазным драконам, как детородную самку, — наконец выдавил из себя Пересвет, — меня заточили в башне в Диких землях. Свентовит постоянно приходил ко мне. Кормил, поил, вел бессмысленные беседы. Только держал меня как цепного пса! В клетке и цепях! Я вырвался только с помощью Хелге. И отомстил Гордею. Это все, что тебе нужно знать.

— Такого не может быть! Свей никогда бы так не поступил. Ты что-то путаешь.

— Неужели?! — Теперь уже брат подскочил на ноги, его глаза загорелись ярче, зрачок вытянулся. — Тогда вперед, загляни в мое воспоминание.

Не поверив в услышанное, Велена прищурилась, но Пересвет стоял смирно, тоже бросая вызов. Раньше она никогда бы на это не пошла, но сейчас ее изнутри что-то подталкивало, чтобы залезть в голову брата. Она должна узнать, что произошло. Судьбоносная всмотрелась в зрачки Пересвета.

Постепенно ее сознание погружалось внутрь его. Таким же образом Велимира могла брать контроль над драконами из других домов. Хотя никогда не злоупотребляла подобным, как раз наоборот, уважала личные границы. В случае с Судьбоносными ее пределом было считывание воспоминаний.

Вообще, Велена, будучи гибридом, имела немало талантов: вот такая телепатия, управление молниями, создание иллюзий, воздушная стихия. Вся остальная драконья магия, особенно бытовая, получалась у нее из рук вон плохо. Даже не могла с помощью нее заштопать или просушить одежду или починить вазу и создать световой шар. Что-то сложное — пожалуйста, простое — увольте.

Ее сознание вновь поплыло, будто кто-то бросил камушек в идеальную водную гладь. Велена увидела прошлое глазами Пересвета. Закованного в драконьи путы. А напротив него стоял Свентовит в своем извечном черно-зеленом переливающемся плаще. Средний Судьбоносный что-то говорил. Но за пеленой ярости в ушах стоял гул. Пересвет дернулся, отчего его запястья опалило блокирующей магией, как огнем, цепи не давали вырваться.

Велена еле сглотнула вязкую слюну. Ей вроде хотелось заплакать, но слезы не шли. Ощущение предательства свербило внутри, хотелось что-нибудь разнести. Как Свентовит мог держать их брата плененным?

Зрение постепенно вернулось в норму. Велена могла бы посмотреть дальше, если бы хватило сил, но сейчас она была слаба и измучена.

— Велимира, как ты? — донесся обеспокоенный голос Хелге.

— Я хочу поговорить с Владом, — обратилась она к Пересвету.

— Фиалка моя, я бы и рад был, если бы ты смогла посмотреть в их глаза. Но наших братьев здесь нет. Я чудом успел вытащить тебя из их лап.

Пересвет с Хелге снова переглянулись. Дракон Смерти попытался приобнять Велену за плечи, но она интуитивно отшатнулась. Она не хотела его обидеть этой реакцией, просто так получилось рефлекторно... Или хотела… Взгляд снова упал на его руку с такой же татуировкой на запястье, как и у нее.

— Мы, что…

— Да, — мягко сказал Хелге. — Недавно решили обручиться.

Велена упрямо пыталась вспомнить хоть что-то, хотя бы намек, проблеск воспоминания… Ничего. Сплошной туман. Только голова сильнее затрещала, как после основательной пьянки.

— Я не помню…

Ответ вылетел просто и даже безэмоционально, словно ей не сказали только что, что она с кем-то обручена.

— Братья распылили перед тобой взвесь из раздробленного и растертого в порошок камня памяти.

Их предательство все больше жгло изнутри. Велена потерла виски и села на кровать. Память отказывалась открываться ей. Ни единого кусочка. Это единственное, что ее сейчас волновало. Внутри пульсировала уверенность, что нужно обязательно вспомнить. От этого зависело слишком многое…

— Тогда надо выпить зелье памяти.

— Не выйдет, — печально сказал Хелге. — Мы уже пытались исправить ситуацию.

Оба дракона смотрели на нее с печалью во взглядах.

«Зачем братья так поступили? За что?»

Чтобы стереть такое количество памяти, нужно совершить очень черный ритуал, требующий крови, жертвы, колоссального количества энергии.

— Почему они так поступили? — голос Велены был тихим и сухим.

Пересвет взял ее ладони в свои и ободряюще сжал.

— Они не хотели, чтобы ты их возненавидела. Раньше Влад и Свей уже таким баловались. На маскараде. Однажды они уже переборщили с дозой. Но не настолько, как в этот раз.

Кулаки драконихи сжались. Она помнила, что во время маскарадов Лучезары, Велену заставляли надевать кулон с синим камнем. И каждый раз он был заговорен на стирание памяти, при активации неугодные гости забывали о том, что видели принцессу. Так бабушка защищала ее от других домов, ведь будучи гибридом Велимира вызывала у них опаску. Нападения не были редкостью.

— Где мы вообще находимся?

— В Диких землях, — ответил Хелге. — В городе, где жили опальные драконы.

Пересвет наградил его грозным взглядом, как будто их местонахождение было какой-то страшной тайной.

— Фиалка, тебе не о чем волноваться, — сказал Судьбоносный. — Мы вернемся домой, в Искону. Все будет хорошо.

Брат и “жених” все еще смотрели на нее с таким беспокойством, словно ожидая каждое мгновение, что драконихa взорвется. Но Велена держалась холодно и сосредоточенно. В Диких землях, значит, в Диких. Только бы узнать побольше нюансов.

— Я хочу подышать свежим воздухом.

Оба не стали спорить и вышли, давая ей возможность переодеться. Драконихa же начала перебирать вешалки с одеждой в шкафу в поиске подходящего наряда. Но мыслями находилась далеко не здесь.

Бред какой-то. Зачем понадобилось стирать ей память да еще так много? Или, может, она увидела то, что не должна была… Но ведь это ее братья. Все размышления только больше злили, отчего по рукам то и дело пробегали искорки молний. Драконихa чувствовала, что что-то упускает. Нити судьбы тянули ее куда-то вдаль.

Для начала стоило осмотреться, узнать побольше об этом месте, побыть с братом, постараясь понять его.

Среди вороха платьев нежных оттенков Велена выудила единственные легкие штаны и рубашку, тут же взяла мягкие сапоги. Быстро переодевшись и заплетя простую косу, девушка вышла в коридор. Пересвет ждал один.

— Где Хелге?

Не то, чтобы это как-то сильно волновало Велимиру. Она не чувствовала к Хелге особой тяги, какую обещали помолвочные татуировки, но и упускать из виду не собиралась.

— Ему пришлось отлучиться по делам.

В глаза Судьбоносного появилось неодобрение, когда он осмотрел наряд Велимиры. Брат скрестил крепкие руки на груди.

— Что это на тебе?

Велена замерла и посмотрела на себя. Только сейчас она задалась вопросом, если раньше надевала в основном платья, то почему сейчас выбрала максимально удобный наряд? Но в конце концов, она не помнила большой кусок своей жизни. Может, успела пристраститься к брюкам. Почему бы и нет? Удобно ведь.

— Не смотри на меня так. Пленница из меня так себе. Насколько помнишь, я никогда не слушалась.

— Это точно.

Тяжело вздохнув, будто он держал на своих плечах небо, Пересвет подставил сестре локоть. Девушка улыбнулась и с удовольствием вцепилась в его руку. Велена очень соскучилась по младшему брату, так, словно не видела его целую вечность. Сейчас лицо Судьбоносного даже смягчилось, он казался счастливым и безмятежным. Не то, что до этого.

Коридор выглядел пустынным и сплошь серым, на окнах отсутствовали шторы. Вдоль стен висели незажженные факелы. Ее спальня отличалась от общей минималистичной обстановки. Похоже, ее комнату специально украшали как только могли, хотели окружить красотой и заботой.

Да и дом оказался не таким большим, каким Велена представляла его себе изначально. Очень быстро они дошли до лестницы, ведущей на первый этаж. В холле висели однотонные фиолетовые с серебром гобелены, медная люстра со световыми шарами, а в центре установили небольшой фонтан с фиалкой в центре. Вода выливалась из тычинок и стекала по лепесткам в круглую каменную чашу.

Пересвет провел ее к дверям, окованным железом, и вывел на улицу. Яркий свет ударил по глазам. Велена с удовольствием вдохнула свежий солоноватый воздух, ветерок ласково лизнул щеку. Они оказались на небольшой площадке, уложенной плитами.

Солнце светило ярко, небо было неестественно голубое, без единого облачка, от чего вода в реке, которая текла перед их домом и убегала дальше в город, казалась ярко-бирюзовой.

Почти со всех сторон город надежно защищали скалы. А там, где река впадала в залив, поблескивала толстенная цепь, преграждающая путь судам. Велена потянула брата вглубь города, туда, где река делала поворот.

— Откуда вы добываете пищу в голых скалах?

— Рыба в основном. Дальше по реке есть долина. Там простирается и лес, и сельскохозяйственные поля. Небольшие, но нам хватает.

Пересвет неспешно вел сестру вдоль реки.

— Вы неплохо устроились.

— Не жалуемся. Но драконы все равно хотят домой. Тут ничего не поделать.

— Что будет дальше? С братьями.

— Просто помни, что я со всем разберусь и не позволю тебе навредить. Лучше скажи, как ты себя чувствуешь?

Велена поджала губы и прислушалась к себе. Сравнение с потерянным щенком подошло бы как нельзя лучше.

— Неплохо. Но никак не могу вспомнить хоть что-то.

— Совсем?

Велена отрицательно помотала головой.

— Полный провал. Не понимаю, зачем Владу и Свею понадобилось стирать мне память.

Старший брат никогда не казался ей жестоким даже для ее собственного блага. А Свентовит всегда вставал на ее сторону. Чем она могла так сильно их обидеть или напугать? Сплошные вопросы без ответов.

— Власть им показалась приятнее семейных ценностей, Велимира. Иначе они бы не держали меня в той башне.

С этим Велена поспорить не могла. Держать дракона в человечьем обличье в цепях — это слишком жестоко. Это сущее наказание. Свентовит же видел Пересвета, смотрел ему в глаза, стоял рядом.

Почему не освободил?

Поселение было не особенно большим, но выглядело уютным. Встречающиеся жители здоровались с Пересветом, будто он был их добрым правителем. Наверняка. Он ведь пообещал им возвращение домой. На реке тихонько качались небольшие корабли, кажется, бриги, несколько рыбацких шлюпок. Тут царила атмосфера спокойствия, но Велена чувствовала, что это только видимость. Здесь готовились к войне. По-другому в Искону не вернуться, только с боем.

Во время прогулки она несколько раз пыталась узнать у Пересвета о количестве войск, оружие, способе добраться до Исконы, но брат раз за разом переводил тему.

Они как раз проходили мимо склада, куда некроманты в черно-белый одеждах заносили сундуки и мешки, выгружая их из огромной лодки. Странно, что про этих представителей Гардарики ни Пересвет, ни Хелге не упомянули, только про опальных драконов.

Среди некромантов Велена заметила сочетание черного и серебряного — высшие представители. Что они тут делали, брат тоже не хотел объяснять, только твердил, чтобы она не переживала, война — не ее удел. Подобное вызывало у драконихи только раздражение.

Что ж, раз он ничего не рассказывал и не объяснял, то сама узнает. Велимиру уже порядком бесило состояние непонимания.

Драконiха быстро перебегала взглядом от одного некроманта к другому, пока не наткнулась на одного из них. Мужчина примерно ее возраста с волосами цвета вороного крыла и непослушными прядями челки. Он будто почувствовал внимание к своей персоне и обернулся. Его глаза сверкнули ярко-зеленым, как фонарики. Увидев Велену, некромант сначала удивленно округлил глаза, а потом улыбнулся и подмигнул. Его окликнули, подгоняя продолжать работу. Мужчина повиновался, взялся за ручки и потащил свою поклажу.

— Нам надо поужинать вместе, — Слова Пересвета отвлекли Велену от анализирования местных. — Ты, скорее всего, скучаешь по приемам?

Особого трепета от этого предложения, Велена не почувствовала, будто ей уже давно было все равно на приемы.

Не хотелось расстраивать брата, он и так старался изо всех сил, поэтому она пожала плечами и сказала то, что от нее ждали:

— Наверное.

Глава 2. Живее всех живых

На Дикие земли опустились сумерки. Велена сидела за столом и больше ковырялась вилкой в салате, нежели ела.

Стол в небольшой столовой заставили серебряной посудой с разнообразной едой, что никак не вязалось с далеким до роскоши городом. От обилия предложенного глаза разбегались: жареная и запеченная рыба, гребешки в соусе, два вида супов, закуски в виде салатов и брускетте, жареное мясо, свежие овощи, горячий хлеб, соблазнительные фрукты.

Пересвет так старался окружить сестру комфортом и заботой, что Велена не стала ему говорить что-либо по поводу расточительности продуктов.

Кроме двух Судьбоносных и Хелге к ним за ужином присоединилась Морио, правительница некромантов. Ее короткие, подстриженные на мужской манер, волосы по цвету сочетались с ее одеждами, напоминающие воронье оперение. Единственными цветными пятнами в наряде выделились длинные полупрозрачные рукава, на которых серебристыми нитками были вышиты нарциссы и черепа. Некромантка как раз взяла бокал с красным вином, немного царапнув по хрусталю длинным темным маникюром.

В камине, вдвое больше того, что обогревал комнату Судьбоносной, ярко горел огонь, древесина уютно потрескивала. Как загипнотизированная, Велимира смотрела на танец пламени, откликнувшись на спинку высокого стула. Эта поза не очень нравилась Пересвету, но в конце концов, Велена никогда не отличалась послушанием. Хватило и того, что она аккуратно ела по всем правилам и чаще держала ровную осанку. Сейчас же ей уже надоело.

В разговоры за столом Велена тоже не особенно вслушивалась. Да и Пересвет не затрагивал каких-либо важных тем, больше про погоду или урожай, сколько кораблей надо отремонтировать, какие дома стоило бы перестроить и какой сезон ягод начался. С-ку-ка.

По просьбе Хелге Судьбоносная надела нежно-лиловое платье, летящее в области юбки до пола и рукавах, но с тугим корсетом, сверкающим стеклярусом вперемешку с аметистами. При этом девушка чувствовала себя в подобном наряде не очень комфортно, дышалось тяжело, и множество слоев ткани делали ее неповоротливой клушей. Любое неверное движение, и края рукавов оказывались в блюде или ноги путались в ткани. На шею Велимира нацепила кулон с чароитом на серебряной цепочке — его преподнес ей жених перед ужином. Драконихa теребила это украшение, но ее преследовало ощущение, что на этом месте должно было висеть что-то другое.

Вдоль каменных стен выстроилась охрана: драконы в человечьих отличиях, но в чешуйчатых доспехах. Они стояли молча и неподвижно, не мешая трапезе и беседам. Глаза каждого светились сильнее, чем у людей, и зрачок не становился круглым ни на секунду. Среди них затесались некроманты в черных доспехах, что говорило о том, что Морио явно не доверяла драконам.

Внезапно взгляд Судьбоносной снова зацепился за того самого некроманта, которого она видела около склада. Его длинная челка падала на лоб, но пытливые глаза внимательно смотрели на нее. Велена даже не сразу расслышала, когда ее позвал брат.

— Велимира, ты уже решила, какое свадебное платье хочешь?

Драконихa пару раз моргнула и вопросительно посмотрела на Пересвета. Он это серьезно? На улице постоянно бродят боевые драконы, что она заметила, когда перед ужином внимательно смотрела на город из окна. Все готовятся к войне, а он спрашивает ее о платье?

— Пурпурное с серебром, — ответила Велена первое, что пришло в голову, хотя хотелось нацепить что-нибудь траурное.

Или черное с золотом. Велена слегка мотнула головой, отбрасывая странные мысли. Она знала, что сочетание этих цветов носили демоны в Гардарике…

Хелге заметил далеко не радужное настроение невесты и положил свою руку с татуировкой на ее запястье, будто специально напоминая о помолвке. При этом улыбнулся так мягко, что у любой девушки сердце, даже закованное в толстый слой льда, растаяло бы и зацвело. Хелге вообще выглядел как ласковый кот, что совсем не вязалось с постоянными доспехами и мечом в ножнах на боку, будто на них могли напасть в любой момент. Даже на ужин он оставил оружие при себе.

Велена смотрела на Дракона Льда и снега и никак не могла увидеть того, кого любила когда-то. Он казался ей каким-то слишком облагороженным, манерным, ненастоящим. Скорее всего, он вел себя так из-за ее состояния, пытаясь оградить от всего плохого, но это уже нервировало. В Хелге не хватало необузданности, дикости, сумасбродности, неординарности. Большой палец его руки погладил ее кожу. Это должно было приободрить, но только разбудило внутри желание оскалиться и рыкнуть. По неведомым причинам все внутри Велимиры противилось этому прикосновению.

— Ты плохо себя чувствуешь?

Велена снова посмотрела на брата. Этот вопрос девушка слышала уже множество раз за сегодняшний день. И это уже утомляло.

— Что-то меня подташнивает.

Она имела в виду унылую обстановку, но брат не услышал сарказма, а вот Морио хмыкнула в бокал. Пересвет перевел грозный взгляд на Хелге, будто в недомогании Велены виноват он.

— Для твоего же блага, сегодня она должна спать спокойно.

Это звучало скорее приказом, нежели просьбой. Отдать должное Хелге, он храбро одарил Пересвета улыбкой в стиле "мы сами разберемся, не лезь". Велена разочарованно вздохнула, словно привыкшая к другим реакциям. Ее взгляд встретился с Морио, та молчаливо вертела бокал. Ее тарелка тоже оставалась почти нетронутой, будто она боялась отравления. А Хелге продолжал поглаживать кожу Велены.

«А, может, нам просто нужно переспать? И все станет нормально?»

Дракон словно услышал ее мысли и переплел их пальцы, на его лице появилась улыбка. Хелге поднес ее руку к губам и мягко поцеловал. В этот момент Велена почувствовала на себе чей-то сверлящий взгляд, но смогла удостовериться только тогда, когда Хелге снова о чем-то заговорил с Пересветом. Судьбоносная обернулась через плечо.

«Опять этот некромант... Что ему надо?»

Голова Велены снова заболела, отчего девушка со звоном уронила вилку на тарелку. Сменяя друг друга, кусочки воспоминаний бежали как в безумном хороводе, не задерживались, чтобы можно было бы зацепиться хоть за что-то. Велена уперлась локтями в стол и потерла лоб. Эта мигрень стала ее назойливым спутником. Почему-то ощущение какой-то театральщины не исчезало.

Постепенно боль поутихла, и драконица все-таки решила воспользоваться этим затишьем, чтобы поесть. Никогда не знаешь, когда понадобятся силы. Вилка зависла около рта, когда она услышала вопрос Пересвета, обращенный к Морио.

— Есть новости из подкупольной части?

Некромантка пригубила вина или только сделала вид. Ей потребовалась пауза.

— Природа умирает. Так что хорошо, что мы здесь, а не там.

Перед глазами Велены, как стрела, пролетела картинка площади. Эшафот, лесная королева. Драконица сильнее сжала вилку, но так, чтобы это не заметили сидящие за столом. Боль прострелила виски, как раскаленными иглами. Какой бы силы не было заклятие памяти, нити судьбы боролись внутри Судьбоносной.

Смысл сказанного дошел до Велимиры не сразу.

Природа в Гардарике погибала…Там же столько жителей. Если так пойдет и дальше, все умрут с голода. Даже если будут пытаться выжить… Ничего не выйдет, если древо в Альгри не выберет следующего правителя или правительницу из лесных жителей. Под куполом настанут вечные холода, земля перестанет давать урожай. Долгая и мучительная смерть.

«Какой идиот убил лесную королеву?!»

Обычно именно Судьбоносные помогали ускорить процесс установления связи древа и лесного правителя. Драконы их дома не ошибались и быстро исправляли ситуацию. Лучезара очень благоволила сектору лесных жителей. Без процветания земель даже ведьмы не исправят ситуацию. Какое-то время смогут. Но потом…

Вероятно, вампиры проживут дольше, так как могут питаться кровью. Но рано или поздно, и люди умрут, и животные. Затем зачахнут и вампиры.

— А что с куполом? — спросил Пересвет.

— Снова на месте.

«Снова?! Он куда-то исчезал?»

Больше вопросов, чем ответов. Велена закрыла глаза. Богиня судьбы, они захлопнули жителей Гардарики как мышей в банке. А сами готовились к войне с Исконой. Девушку замутило, а потом ярость поднялась из глубин.

— Они же все умрут, — процедила Велена, глядя на брата.

Это было сильнее ее. Это ее народ. Народ Лучезары, который королева Гардарики холила и лелеяла. Пусть она правила железной рукой, но справедливо. Она по-настоящему любила эти земли, все сверхъестественные виды, даже людей, которые для нее были все равно что детеныши.

— Туда им и дорога, сестренка.

Эти слова для Судьбоносной стали как пощечина. Чтобы не огрызнуться, Велена сильнее сжала губы. Она не узнавала брата. Пересвет никогда не отличался сильной заботой о других, кроме любимой сестренки, но чтобы стать настолько безразличным и даже жестоким…

Велена медленно положила кончик вилки с кусочком тающей на языке рыбы в рот, но не почувствовала вкуса. В горле стоял ком. Продолжение спора ни к чему не привело бы, ведь Пересвету плевать. Тут нужно было найти альтернативу, возможно, какой-то рычаг давления или попробовать поговорить с ним об этом наедине.

Лучше не вызывать лишних кругов на воде, если хочешь рассмотреть отражение, как когда-то сказал Кельхеор.

Сославшись на головную боль и сонливость, Велена наконец ушла в свою комнату. Но спать она не собиралась. Просто сидела напротив зажженного камина и смотрела на огонь. Отсветы играли на стенах, через приоткрытое окно доносился размеренный плеск воды. Велена ждала. Почему-то знала наверняка, что стоило ожидать гостей. Причем до того, как закончится ужин.

И действительно, спустя какое-то время дверная ручка почти неслышно повернулась. А этот гость очень аккуратный, будто домовый вор. Даже замок промолчал на это вторжение.

Тот самый некромант с ужина уверенно приближался к дивану ровно до того момента, как Велена вышла у незнакомца со спины и приставила лезвие столового ножа к его горлу. Не ахти какое оружие, но другого ей не давали, пришлось импровизировать и умыкнуть со стола, спрятав в полах широких фиолетовых рукавов.

На удивление, некромант совсем не испугался и удивленным тоже не выглядел. Как раз наоборот. Довольно ухмыльнулся, словно ждал именно этого и ничего другого. Он медленно поднял руки, показывая, что те пусты. Иллюзия сидящей на диване Велены испарилась.

— Рад, что ты не потеряла форму, — его голос звучал мелодично, приятно и… знакомо.

— Что тебе от меня нужно?

— Разве так встречают старого друга?

— Дру… Мы знакомы?

Парень бросил взгляд через плечо, сдул упрямую челку, которая снова упала ему на глаза, и вопросительно посмотрел на девушку. Отрезал бы эту прядь уже, честное слово. Рука драконихи не дрогнула, до сих пор крепко держа нож у горла незваного гостя. Одно неверное движение, и неприятных кровавых последствий не избежать.

— Я, конечно, понимаю, что прошло какое-то время. Но не вечность же, чтобы ты успела меня забыть, командующая.

Что-то внутри Велены дернулось от последнего слова. Будто "привет" из прежней жизни. Девушка сжала губы. Ей хватило пары секунд, чтобы решиться. Пересвет сам создал эту ситуацию, скрывая от нее что-то важное и обращаясь с ней как с фарфоровой куклой. Это бесило. Раз брат и жених не давали ответы, Велена получит их сама другим путем.

Она отвела нож в сторону, но благоразумно отошла подальше, мало ли что этому некроманту в голову взбредет.

— Извини, я тебя не помню.

Парень прищурился, а потом и вовсе уселся на подлокотник дивана. С такой позиции было бы сложно нападать. Тем более, что руки он держал на виду, но из сапога выглядывала рукоятка ножа и не столового. Безоружным он точно не ходил.

— В каком смысле, не помнишь? Мы не виделись не больше трех лет.

Велена прикидывала, могла ли рассказать о своей проблеме более полно или общих сведений было достаточно. Пришлось снова обратиться к нитям судьбы.

Не ощутив угрозы, драконица тяжело вздохнула, прежде чем сказать:

— Я потеряла память.

— Насколько много? Неделя, месяц?

Некромант обнаглел до такой степени, что положил свою левую ногу на правое колено. Его явно не смущало, кто рядом с ним и где он. А он, на секундочку, перед принцессой. Велена пожала плечами.

— Лет десять… Возможно, больше.

Повисла тишина, которую нарушало лишь потрескивание поленьев. Некромант нервно взъерошил себе волосы. Его лицо приняло растерянное выражение, изо рта даже вырвался не то вздох, не то свист. Он сейчас был единственной ниточкой из прошлой жизни Велены. Никак нельзя потерять единственный источник информации. Но что именно ему говорить, она тоже не знала.

— Тогда понятно, почему ты так вырядилась, — сказал он наконец. — Не пойми неправильно, в платьях ты выглядишь потрясно. Но это не совсем твой стиль. Раньше ты всегда выбирала практичные. А тут прям будто новая кукла из коробки. Ты же в этом даже сражаться не сможешь

На самом деле, Велена себя так и ощущала. Куклой из коробки. Все эти ткани, кружева, тесное белье, даже украшения. Все мешало двигаться, было громоздким и не давало вздохнуть полной грудью.

— Сражаться? Ты что-то путаешь.

Некромант посмотрел на Велену как на полоумную и издал смешок.

— Путаю? — Вопрос звучал издевательски.

Все произошло так быстро, что Велена даже не успела осознать. Вот некромант вальяжно сидел на подлокотнике, а в следующую секунду ей в плечо полетел нож. Тело сработало рефлекторно, девушка отстранилась, и лезвие воткнулось в стену, обшитую деревянными панелями. Нож еще качался из стороны в стороны, когда Велимира схватилась за его рукоятку и выдернула.

— Ты сдурел?!

— Брось. Твоим рефлексам может позавидовать даже Радегаст. И ты только что это доказала. Ну, а теперь, раз мы разобрались с тем, что я ни хрена не путаю, вернемся к разговору. Наших друзей ты тоже не помнишь?

— Я не помню ни черта, — процедила Велена, сильно сжимая рукоять.

С одной стороны, этот некромант ее нервировал, а с другой — она не хотела его прогонять. Велимира почувствовала в этом возможность. Он тоже на нее рассчитывал, но прогадал. Драконихa не могла ему рассказать то, что он хотел. Наконец Велимира села в кресло и положила нож себе на колени на случай, если этот идиот опять сотворит какую-нибудь глупость.

— Как тебя зовут?

— Ярмак. — Некромант слегка улыбнулся. — Меня зовут Ярмак. И ты, наверняка, считала меня мертвым. Но вот он я, живее всех живых.

— Что с тобой случилось?

Вот этот вопрос ему оказался не очень приятен. Ярмак устремил взгляд куда-то глубоко внутрь себя, хотя смотрел прямо перед собой. Нервно сжал и разжал кулаки. С интересом Велена рассматривала поджарую фигуру парня, непослушную челку, ярко-зеленые глаза, сеть шрамов на руках. Среди некромантов было не так много воинов, но конкретно этот держал оружие часто. И его обращение с ножами это только что доказало.

— Мы состояли в одном отряде Сопротивления. Как то раз отправились на миссию, без тебя кстати, попали в засаду и меня… чуть не убили. Со стороны все выглядело слишком паршиво, поэтому я не виню в том, что остальные записали меня в мертвецы. Очнулся я уже в Диких землях с рваными глубокими ранами. — Только сейчас девушка заметила уродливые шрамы на шее, как от когтей, Ярмак прятал их за воротником-стойкой. — Честно говоря, думал, что не выживу. Но меня нашли здешние драконы и помогли выздороветь. Правда, провалялся я не один месяц. А вот назад в Гардарику к вам попасть уже не смог. Как оказалось, порталом могли пользоваться только какие-то определенные драконы… Можно нескромный вопрос, Вэл?

Велена даже не представляла какого ему было. Полумертвым оказаться тут, среди опальных драконов. Чужой, оторванный от близких. Он тут, наверняка, с ума сходил.

— Слушаю.

Драконихa поставила локоть на подлокотник и оперла голову на ладонь. Рядом с Ярмаком ей было уютно, легко и намного комфортнее, чем в той столовой, сидя по левую руку от своего брата. С Пересветом явно произошло много всего, раз он стал настолько жестким. Но до него Велимира еще попытается достучаться.

— Допустим, ты потеряла память. Драконья магия вообще странная штука. В это я могу поверить. Но черт побери, эта белобрысая ящерица же не в твоем вкусе.

Улыбка тронула губы Велены. Вот это сравнение Ярмак подобрал для смертоносного дракона. При этом желания защищать женишка у Судьбоносной не возникло.

— Ты про Хелге?

— А ты видела в столовой еще рептилий, которые тянут к тебе лапы? Еще Пересвет этот. Бррр. Ужас ходячий.

Велена издала смешок, так ее брата еще не называли, но он действительно стал тенью себя прежнего. Сколько бы ран не появилось в душе Судьбоносного, он скрывал это за каменным фасадом. Единственным эмоциональным среди них всегда оставался Влад за счет принадлежности к стихии огня.

— Вообще-то, Хелге мой жених.

Ярмак застонал, прикрыл глаза ладонью и картинно сполз на диван.

— Ты сбрендила, подруга. Скажи, что шутишь. Потому что если нет, Кано его на куски порвет.

Новое имя вызвало у Велены интерес. Она чувствовала себя гончей, взявшей след.

— Кано? Кто это?

Лицо некроманта озарила дьявольская улыбка. Словно он говорил: “попалась”. Парень всем корпусом повернулся в ее сторону, удобно положив руку на спинку дивана.

— Демон и заноза в заднице… Ну и твой любовник, конечно.

— Шутишь?

Ярмак прыснул.

— Если бы. Когда вы ругались, безопаснее было свалить на другой конец лагеря, чтобы не задело. С чего ты вообще решила выйти замуж за этого Хелге?

— Говорю же, не помню. Но вот это, — она подняла запястье с отметинами. — Помолвочная татуировка. У него такая же.

— Ты же не помнишь, — поддел Ярмак, на что Велена нахмурилась.

Ведь она, и правда, не подвергла сомнениям слова брата. А некромант подсветил для нее любопытное предположение.

— К чему именно ты клонишь?

— К тому, что тебе это просто сказали, а ты и поверила.

Взгляд Ярмака сейчас был испытующим.

«А что, если он прав?»

— Думаешь, ненастоящая?

Девушка всмотрелась в свою татуировку, которая отдавала темно-фиолетовым с частичками серебра. Потерла пальцем, но рисунок оставался на месте. С первого взгляда настоящая, даже гудела магией.

— Палец даю на отсечение, фальшивка. Я себе череп на всю грудь набил, чтобы скрыть шрамы. И?

Ярмак говорил очень логичные вещи. Драконихa подняла на него взгляд.

— Опасно бросаться такими словами.

— Пф. Я видел смерть, подруга. Я же некромант, меня таким не испугаешь. А вот по поводу татуировок… Есть вероятность, что твоя настоящая, а его — нет. Я скорее поверю, что в прошлой жизни был баобабом, чем в то, что Кано допустил такое.

Виски снова заломило, от такого количества информации голова шла кругом. Что Ярмаку не занимать, так это способности долго говорить, даже воздуха не вдохнув лишний раз.

— Я ничего не помню…

— Может, твой мозг забыл, но тело помнит. Лучше воительницы, чем ты, я не знал.

Чтобы хоть как-то облегчить состояние, Велена положила затылок на спинку кресла, прикрыв глаза ладонью. Боль простреливала будто пули. Когда же это закончится?

— Получается, этот Кано сейчас где-то в Гардарике?

— Именно. А какая участь ждет наш дом сама слышала.

Да уж. Ситуация вырисовывалась не очень хорошая. С одной стороны, она видела, как Пересвет жесток по отношению к тем, кто живет под куполом. Но там же остались ни в чем неповинные жители, дети в конце концов. Самые разные расы. С другой, Ярмак был единственным мостиком к прошлой жизни, но мог оказаться и виртуозным обманщиком.

— Ты сможешь меня тренировать? Но так…

— Чтобы никто не узнал? Подумаю, как можно это провернуть. А теперь мне пора. Ящерки, наверняка, уже доели десерт.

Некромант подмигнул, быстрым шагом пересек комнату и прошмыгнул наружу. Велена очень надеялась, что его никто не поймает. Рядом с девушкой остался лежать его нож — напоминание о прошлой жизни, которую было необходимо вспомнить.

Глава 3. Только ждать.

Демона принесли в круглый зал и уложили на высокий каменный стол, похожий на алтарный. На такой же соседний лег старший брат Агаты. Свентовит принялся спешно подготавливать все необходимое для обряда: чаши, ножи, трубки, что выглядело весьма пугающе — открыл потрепанную книгу в кожаном переплете. Выбора у них не оставалось. Либо Креслав умрет, либо кровь дракона поможет ему выкарабкаться и он станет гибридом. Шансы на второе составляли не так много.

Заметив, что Агата, Рей и Мечеслав крутятся на пороге, Свей вытолкал всех троих наружу с таким суровым видом, что ослушаться не посмел никто, и захлопнул деревянную дверь. Та аж сотряслась. Весьма красноречивое “не лезьте под руку”.

Теперь Судьбоносная ходила туда-сюда по коридору, благо несколько слоев юбок ей больше не мешали. Пару минут назад она связалась с Кельхеором по камню связи и попросила задержать совет Элиты. Вампир был не в восторге от новости по поводу князя и смещения времени начала собрания, но сказал, что сделает все возможное. По уму Агате следовало уже выдвигаться в сторону столицы, тем не менее она не могла бросить Кано. Ей требовалось узнать хотя бы предварительный вердикт, прошло ли все нормально или риски только возросли.

Каблуки ее сапог выстукивали по каменному полу. Скрестив руки на груди, Радегаст замер у стены, будто изваяние. Лицо мага выглядело нечитаемым. В отличие от драконихи, он держал себя в руках. Мечеслав оперся о другую стену. Из их троицы он сейчас был самым спокойным, будто абсолютно уверен в том, что князь справится. Его бы уравновешенности поучиться.

Самое ненавистное состояние — ожидание, не имея при этом никакой возможности, чтобы как-то повлиять на происходящее. Уже прошло не меньше часа, но дверь все еще не открывалась. Агата заламывала пальцы.

— Тебе не обязательно тут быть, — сказал девушке Захария, как раз подошедший к ним.

Невольно она посмотрела на Рея и встретилась с его пронзающим взглядом ярко-зеленых глаз.

В последнее время Радегаста больше интересовала сеть шпионов Велены, чем перспектива банального разговора с Агатой насчет произошедшего. Это уже начинало бесить. И все равно она ему не навязывалась. Да и постоянные дела не давали ей времени на романтические вечера или выяснения отношений. Даже сейчас Судьбоносная должна была находиться не здесь, а в Великограде, спорить с остальными членами Элиты по поводу расширения состава.

Не выдержав, девушка сглотнула и отвернулась. Зрительный контакт с магом прервался, оставляя после себя опустошение.

Этот рыжеволосый мужчина и раньше был склонен к тому, чтобы на первое место ставить Агату, а не себя. И теперь, узнав о существовании ее драконьей пары, отошел в сторону, просто капитулировал без боя.

Хотя что она хотела, если они с магом знали друг друга всего ничего. У них и близость случилась лишь однажды.

«Вдруг он вообще считает тот случай ошибкой?»

А потом Агату похитили и появился Захария, который сейчас все еще вопросительно смотрел на нее.

Если до этого Судьбоносная мерила шагами коридор, то в тот момент, когда поблизости появился этот дракон, девушка остановилась как вкопанная, не желая показывать свою слабость. Все вокруг сыпалось, рушилось, превращалось в пепел. Никто не давал гарантий, что вторжение не повторится, а все сектора сейчас пребывали в состоянии разрозненности. При-

рода умирала, грозя голодом. И что делать дальше, она не знала. А Велена где-то, наверняка, сражалась за свою свободу.

Захария положил свои теплые ладони на плечи Агаты, разминая их. Кожу сразу начало приятно покалывать.

— Ты только себя изволишь.

Она снова бросила взгляд на охотника, но тот больше не смотрел в ее сторону, сверля дверь, за которой проходил обряд. Сейчас его больше волновало состояние близкого друга, нежели ревность. Агата вновь посмотрела на Алмазного.

— Там мой друг и жених моей сестры. Я не могу не переживать.

На лице дракона появилась теплая улыбка. Его ладони переместились на ее щеки, а большие пальцы ласково погладили кожу. Звериная натура внутри Агаты заурчала от удовольствия.

— Тебе сообщат новости, милая.

— Знаю. Но сейчас я должна быть тут.

Захария тяжело вздохнул. Он совершенно не понимал нервозности Агаты, такая привязанность к демону казалась ему странной. А драконихa не хотела разжевывать очевидное, что Креслав сравни члену семьи. Алмазные считали себя лучше остальных на каком-то подсознательном уровне. Он продолжал смотреть на свою пару так участливо, что Агата вдохнула побольше воздуха в легкие, чтобы хотя бы попытаться объяснить свою позицию. В этот момент дверь в комнату открылась, Свентовит наконец вышел к ним.

— Теперь дело только за Кано. Он либо справится и станет гибридом. Либо нет.

Агата сильно потерла лоб. Не этого она ожидала, надеясь хоть на какую-то определенность. Вместо этого снова придется ждать новостей. Захария мягко гладил ее по спине и смотрел только на свою пару. Радегаст поджал губы и уперся взглядом в потолок, думая о чем-то своем.

Один Мечеслав все еще выглядел максимально спокойным, хотя на его долю выпало еще больше. Недавно Свентовит упоминал, что водил этого, как он выразился, “толстолобово ликантропа” в Искону на часок, чтобы тот уверился в улучшении состояния сестры.

— И пока нельзя сказать ничего конкретного? — умоляюще спросила Агата у Свентовита.

— Нет, водный цветочек. Точно не сейчас. Сутки никаких новостей не ждите.

Так Агату называл только он. Водный цветочек. По сравнению с Владом Свея она видела намного чаще. К другим ее средний брат относился довольно грубо, но не к ней. Будто пытался загладить какую-то вину.

И сейчас от вида изможденности на его лице, у драконихи сжималось сердце. Свей разрывался между поисками сестры, защитой земель Судьбоносных в Исконе и лечением Скади. А тут еще обряд. Это еще не говоря о Гардарике, о которой придется позаботиться Агате. Все они находились на грани. Кроме, разве что, Захарии, которого волновала лишь его драконья пара. Будь его воля, он бы утащил девушку в Искону в дом правящей семьи Алмазных. И чем больше проходило времени, тем более нетерпеливым он становился.

— Тебе надо отдохнуть, — сказала Агата брату и дотронулась до его крепкого плеча.

На нее поднялись такие же серо-голубые, как и у нее, глаза. Даже оттенок их волос был более схожим, по сравнению с более темными прядями старшего брата и Велимиры. Свентовит слабо улыбнулся и положил мозолистую ладонь на ее руку.

— Я в норме. Тебе пора возвращаться в Великоград. Бодаться с Элитой — занятие нелегкое.

Агата снова бросила взгляд на дверь, за которой лежал Кано.

— Он справится, — ободряюще сказал Мечеслав, на что девушка тяжело выдохнула.

— Надеюсь. Присмотри тут за всеми, пожалуйста.

— Конечно. И приезжай, когда захочешь. Ты же знаешь, я всегда готов с тобой поговорить, если другие не особо разговорчивы.

Понимая намек, Радегаст поднял на друга злобный взгляд, а Захария издал рычание, на что Мечеслав только клацнул зубами в сторону последнего. Укус оборотня весьма болезнен для драконов, а когти способны вскрыть чешую, о чем не стоило забывать. Да и боевого опыта у Мечеслава больше. Захарию всему усиленно обучали, ведь он сын главы дома Алмазных. Но в реальной жизни использовать свои навыки ему довелось только во время вторжения драконов с Диких земель.

— Обязательно приеду, Кречет, — согласилась Судьбоносная, и от улыбки оборотня, возникшей при упоминании его прозвища, на душе потеплело. — Мне действительно уже пора. Кель не сможет развлекать глав секторов слишком долго.

— Тебе придется лететь на мне, мы уже опаздываем, — вмешался Захария. — А с порталом Асса что-то намудрила, он неисправен.

Агата и хотела бы поспорить, но сама трансформироваться в дракона еще не умела. Поэтому просто коротко кивнула и зашагала на выход, пока ее не окликнул слабый голос Влада.

— Мирослава.

Глава Судьбоносных был единственным, кто предпочитал называть ее именем, данным при рождении, а не приобретенным в мире людей.

Сейчас Влад выглядел даже хуже Свентовита. Бледный, будто обескровленный, под глазами залегли синяки. Он стоял в дверном проеме, держась за косяк. При других обстоятельствах он бы ни за что не показал свою слабость перед Захарией. Его пурпурная, почти черная, рубашка с серебряной окантовкой выглядела помятой. Один рукав был закатан, обнажая мускулы. Но даже нездоровый оттенок кожи не мог скрыть его мужскую красоту. Глава дома обладал внутренним очарованием и какой-то первобытной силой. Неудивительно, что Скади когда-то в него влюбилась... Только любовь вышла безответной.

— Через сутки я жду тебя на утесе рядом с Цитаделью. Ты должна научиться летать сама.

Он сделал над собой усилие и наконец выпрямился. Похищение Велены сказалась на нем наихудшим образом. Уж, что сказал ему Свей, чтобы глава дома Судьбоносных не рванулся на поиски, она не знала.

— Я мог бы ее научить, — встрял Захария.

Медленно Влад перевел взгляд холодных серых, словно сталь, глаз на Алмазного. Появилось ощущение, что, если бы не слабость, он сейчас ему голову бы откусил. Главе Судьбоносных тяжело давалось присутствие Захарии подле сестры, а новость о драконьей паре его и вовсе выбила из колеи.

Глаза Владислава загорелись огнем — признак принадлежности к стихии, которой он управлял. Явно недобрый знак. Из его пальцев выросли изогнутые черные когти и впились в дверной косяк. Тем временем Свентовит молчал, он точно не полез бы, начнись потасовка.

Агата же не собиралась допускать драку, поэтому демонстративно обхватила Алмазного за руку, тот моментально переключил внимание на нее и мягко улыбнулся. Теперь это работало всегда, когда нужно было надавить на нрав Захарии.

— Меня будет учить старший брат. Он глава дома, ему и решать.

Захария обреченно вздохнул, но спорить не стал.

— Хорошо. Но, Влад, я вам не враг. Я готов жизнь за нее отдать.

— Может, и придется… Кто знает.

После этих слов Влад скрылся в комнате. Дракон сильно рисковал, связывая себя с демоном, как с энергетическим братом, но он ни при каких обстоятельствах не бросил бы Креслава на смерть. Хотя поначалу они терпеть друг друга не могли, потом стали лучшими друзьями. Не раздумывая, старший Судьбоносный отдал бы за него жизнь, если потребовалось бы.

Когда Агата в сопровождении Захарии ушла в сторону площадки для взлета, где их уже ждал Хорос, Свентовит повернулся к Радегасту.

— Нам надо поговорить наедине, маг, — сказал дракон.

Рей пожал плечами и последовал за ним куда-то вглубь Цитадели. Хоть Свентовит и старался идти ровно, но его все-таки немного шатало. Добравшись до малой гостиной, Судьбоносный повалился на диван и прикрыл режущие от света глаза.

— Обряд такой сложный? — нарушил тишину охотник, занимая место в кресле.

— Пришлось отдать часть сил этому болвану, который летать не умеет, — буркнул Свей. — При нормальных условиях в этом нужды нет. — Он открыл глаза и посмотрел на мага. — Долго будешь бездействовать?

Радегаст скривил губы. Его до сих пор грызла вина. Он видел, как Велену похитил Хелге, и ничего не смог сделать. По ночам ему снилась его ошибка, он просыпался в поту и долго сидел, глядя в темноту. Надо было бежать быстрее…

Для Рея Велимира всегда была как сестра. Сначала, когда его отдали еще маленьким мальчиком в дом альфы оборотней, близкими для него стали Мечеслав и Скади. Потому в его жизни появились Велена и Кано. Без любого из них мир казался неполноценным. Был еще Ярмак, но тот погиб уже давным-давно.

— Я пытаюсь ее найти, Свей. Пытаюсь…

— Я не про Велену. Что ее уволокли в Дикие земли, и так ясно.

Свентовит вытянул свои длинные ноги в кожаных мягких сапогах. На его темно-зеленых штанах виднелись капли крови, волосы были взлохмачены, пряди отрасли и вились около ушей. Такое ощущение, что дракон вообще не спал уже неделю или даже больше. Так скоро и вырубится на месте.

— Еще не нашел способ туда попасть?

Кулак Свентовита сжался на подлокотнике дивана так, что ткань заскрипела, грозясь порваться.

— Нет… И все же возвращаясь к первоначальному вопросу. Что насчет Мирославы? Или, как вы ее зовете, Агаты.

Тот вопрос, который сейчас прозвучал, охотник уже ни раз слышал от Мечеслава. Но Рей постоянно уходил от ответа. Он и сам не знал, что сказать. У Агаты появилась драконья пара… Разве он мог с этим тягаться? Если ей лучше с Алмазным, то не ему это решать.

Она и сама запуталась, чтобы на нее давили все кому не лень. Младшая Судьбоносная, совсем недавно обретшая семью, потеряла сестру в самой настоящей битве, где кровь лилась рекой, кричали от боли и умирали. А тут на ее хрупкие плечи свалилось управление королевством. Она к этому не готова, у нее не хватало навыков, хотя драконихa упрямо старалась. Минуты слабости она себе позволяла только в Цитадели. Благо Кельхеор помогал ей, как только мог.

Каждый раз, когда маг хотел ее как-то приободрить, что-то сказать, обнять в конце концов, хотя бы по-дружески, то постоянно появлялся этот напыщенный рептилоид в сверкающих доспехах или дорогих одеждах. Ходил тут как павлин. Захария не давал ей и глотка свободного воздуха, будто на подсознательном уровне чувствовал, что у него имелся хоть мало мальский соперник. Вот и приходилось запихивать чувства глубоко внутрь себя. Агате еще разборок самцов не хватало.

— А что мне делать? Водить хороводы?

Дракон глубоко вздохнул и положил голову на спинку дивана. В этом вздохе чувствовалась тяжесть всего мироздания. Порой Свей и вел себя так, будто кругом одни дети. Но в этот мир Агату привел именно он, ведомый идеей воссоединения. Вернуть в лоно драконьей семьи младшую сестру, которую в младенчестве отдали на удочерение обычным людям в другом мире.

Только зачем ее вообще прятали? Почему?. Эти вопросы до сих пор вертелись на языке Рея. Похоже, его единственного это смущало.

— Как же порой сложно с людьми, — устало сказал Свентовит. — Даже с магами… Только не говори, что передумал насчет моего предложения.

С удивлением Рей посмотрел на Свентовита. Не сказать, что бы он не задумывался об этом. Но одно дело соревноваться с драконом, другое с парой Агаты. Ее к Алмазному тянуло на уровне инстинктов, животной совместимости. Еще этот индюк происходил из благородного драконьего рода.

А что Радегаст мог ей предложить? Жизнь в лачуге в лесу?

— А для чего мне становиться гибридом?

— Как минимум, чтобы усилить ряды нашего дома. Когда-то ты присягнул на верность Судьбоносным. Если у вас с моей младшей сестрой не сложится, сможешь стать элитным бойцом, ведь гибриды сильнее обычных драконов.

— Если выживу после обряда.

Свентовит медленно поднял голову со спинки дивана и холодно посмотрел на Рея.

— Хватит ныть. Ты сильнее многих магов. Ты переживешь обряд. Тут даже сомнений быть не может.

В последнее время сила Рея действительно возросла. Он даже просыпался среди зарослей и ветвей, которые оплетали западную половину Цитадели, но во время сна земного мага заползали в его спальню через приоткрытое окно. Подсознательно он знал, что выдержит превращение в гибрида.

Только для чего это все? Если только с практической точки зрения.

Он еще помнил ощущение беспомощности, когда видел битву в воздухе. Драконы, демоны, вторженцы. Львиная доля сражения происходила среди облаков. Там находилась и Агата, придумавшая отличную схему для того, чтобы одержать победу. Задачи мага по защите жителей тоже были важны, но его пылкое и азартное сердце просилось в гущу битвы, наверх, а переживания за Агату отвлекали.

Дракон молчал, давая Радегасту принять решение самостоятельно. Сам не замечая, охотник достал из кармана метательный нож и начал им играться. Это всегда помогало ему собраться с мыслями.

— Я это сделаю. В случае очередного нападения на земле я навоюю не много.

Свентовит одобрительно кивнул, уголки губ приподнялись в подобие улыбки.

— Разумно.

Судьбоносный выглядел очень уставшим и задумчивым. Порой возникало ощущение, что он корил себя за похищение Велены. Охотника не оставляло упрямое и скользкое предчувствие, что дракон знал больше, чем говорил.

— Агата права. Тебе надо отдохнуть.

Раздался невеселый смешок Свея. Он не их тех, кого можно сбить с темы разговора, если ему что-то нужно. А его глаза внимательно наблюдали за охотником. В этой комнате хищник — он, а не Рей.

— Почему ты отказываешься от моей сестры? Я был уверен, что ты ее любишь.

— Я не говорил, что не люблю.

— Тогда почему? Только честно.

Теперь уже Радегаст устало откинулся назад. Еще бы этот дракон отстал.

Чтобы дать собеседнику очередную паузу, Свентовит потянулся к стоящему на столе графину с янтарной жидкостью и налил в два стакана, один из которых протянул магу. Тот не стал спорить и выпил содержимое залпом, даже не поморщившись.

— А это важно? — наконец выдавил он из себя.

— Конечно. Неужели ты думаешь, что мы с Владом хотим породниться с Алмазными? Вот уж нет.

— Захария ее драконья пара.

Свентовит застонал, как будто охотник говорил какие-то глупости, от которых у него голова разболелась. Вообще, он чаще был сдержан, даже слишком. Но сейчас расслабился. Видимо, отдал намного больше сил на обряд Креславу, чем планировал.

— Это всего лишь признак генетической совместимости, Радегаст, — тихо сказал Свентовит и отпил небольшой глоток, — для более здорового потомства. Никто не обязан быть со своей драконьей парой.

Взгляд Судьбоносного уперся в жидкость, плескающуюся в стакане. Но мыслями он находился явно не здесь.

— Говоришь так, будто у тебя она тоже есть.

Между ними повисла тягучая тишина. Вязкая. Оглушающая.

— Была…

— Она умерла?

Дракон хмыкнул. Налил себе еще половину стакана и выпил все до последней капли. Видимо, ему тоже потребовалась пауза.

— Если бы. Моя пара была той еще тварью. И воровкой. Сейчас состоит в отряде ассасинов. Убивает, крадет, шантажирует. Будто все плохое, что можно было запихнуть в одно существо, сконцентрировалось в ней одной.

А вот это уже что-то новенькое. Охотник ни разу не слышал, чтобы братья Судьбоносные заводили какие-либо серьезные отношения. Например, Влад не стал рисковать Скади, хотя числился тем еще любвеобильным мачо. И каждая пассия исключительно на одну ночь. Оборотницу же он обходил десятой дорогой, хотя смотрел на нее почти всегда, когда она отворачивалась. За что ему огромная благодарность.

— Не смотри на меня так, маг — буркнул Свей. — Да, моя пара редкостная дрянь. Хотя генетически довольно породистая. О, еще она изменщица, каких свет не видывал. Даже ради здорового потомства я не собирался ее терпеть. Я утолил твое любопытство?

— А как же проклятие гибридов?

Свентовит насмешливо посмотрел на охотника. На его лице появилась жестокая улыбка.

— Я единственный, кому на это всегда было плевать. Это Влад и Велена такие все правильные, не я.

— Да ты настоящий рыцарь. Очаровашка.

Дракон хмыкнул.

— Я такой, какой есть. Но раз уж ты сам заикнулся о проклятии… Помни, что Захария не гибрид. Его отправили сюда на убой, ненужного несчастного бастарда.

Сегодня они наглядно увидели, что проклятие не шутки. Оно существовало, оно действовало, оно поставило Креслава на край гибели. Но маг не собирался это обсуждать. Этот выбор предстояло сделать Агате, а не ему. Сейчас Рея интересовало кое-что другое. Охотники привыкли доверять не только глазам, но и интуиции.

— Свей, я могу задать тебе один прямолинейный вопрос?

— Валяй.

Маг облизнул губы, он чувствовал, что вот-вот нападет на след. Азарт гулял по венам.

— Ты знаешь что-то насчет исчезновения Велены? Какие-то подробности, которые не знаем мы? Если да, то не молчи.

После этого вопроса острым взглядом Свентовита можно было бы хорошенько даже капусту нашинковать. Только этим Рея не проймешь. Маг терпеливо ждал ответа. Дракон же молча сверлил собеседника с минуту, а потом вздохнул так, как будто из него вышел абсолютно весь воздух.

— Если бы сейчас не нить судьбы, я бы хрен тебе рассказал. Но… Видимо, это как-то поможет... Я знаю печати, которые стоят на куполе. Узнаю почерк. Да и опечатать порталы в Дикие земли… На это был способен только один дракон на моей памяти.

— Не томи. Кто похитил Велену?

— Пересвет. Ее двойняшка.

Глава 4. Власть обязывает.

Окрестности столицы Гардарики и Великоград… Холодный и злой ветер щипал кожу. Повсюду листва интенсивно меняла цвет с сочного, летнего, зеленого на пожухлый осенний. Тусклые желтые пятна на фоне хвои походили на капли грязной краски. Только в некоторых местах сохранялись более интенсивные оттенки: солнечный и кроваво-красный. Пока они летели на запад, Агата смотрела на увядающую природу. Пейзаж под ними с утеса, на котором высилась Цитадель, сменился дорогами, утоптанными конскими копытами и колесами телег, а также лесами, простирающимися слева и справа и поселениями. Жители Гардарики уже начали утепляться, надевали куртки, подбитые мехом, и даже шапки. На площадях интенсивно торговали шкурами, средствами первой необходимости и запасами долго хранящихся продуктов. Подготовка к суровым временам шла полным ходом.

Поблескивающего даже в пасмурную погоду дракона проводили любопытные взгляды ребятни. Рядом с ними на веревках, растянутых между столбиками, сушилось чье-то белье. Агата чувствовала, что не все смотрели на них дружелюбно. Некоторые поднимали свои головы и будто бы сжимали сильнее вилы.

Через час показался Великоград, расположенный на Драконьей горе. Полуразрушенный. От прежнего великолепия столицы после вторжения осталось не так много. Но жители восстанавливали все по мере сил и ресурсов. Заново возводились стены и ажурные мосты, вставлялись разбитые окна, убирались упавшие деревья. После совета Элита должна была разъехаться по своим секторам, которые тоже требовали внимания. Агате, как регенту, предстояло несладко. Количество задач, требующих внимания и решения, росло с каждым днем.

В обличие дракона Захария, чья чешуя поблескивала словно бриллианты, приземлился на площади между двумя крепостными стенами. Уже привычным движением Агата перекинула ногу через его шею с шипастым гребнем и начала слезать, при этом Алмазный специально поставил свою переднюю лапу так, чтобы девушка могла максимально комфортно спуститься вниз. Рядом с регентом приземлился Хорос, поднимая воздушные вихри своими кожистыми крыльями с шипами на концах. Несколько Алмазных кружились над крепостной стеной.

У дверей, ведущих в замок, уже ждал Кельхеор. Изо рта Агаты вырвалось облачко пара, но правителя вампиров холод не волновал. Он надел неизменный бордовый классический костюм тройку, и только воротничок рубашки и манжеты отличались кипенной белизною. На груди сверкала рубинами и гранатами брошь, имитирующая каплю крови. Темные волосы Кель аккуратно зачесал назад, а в руке держал трость из красного дерева с серебряным набалдашником в виде летучей мыши.

«Иди, я догоню», — мысленно сказал Захария и взмыл к своим драконам.

Кутаясь в кожаную куртку с меховой подкладкой, Агата подошла к вампиру. На лице Келя обозначилась легкая улыбка, отчего между губ показались острые кончики клыков. А ведь он присматривал еще за ее братьями и сестрой, когда те были подростками. А теперь и Агату взял под свое крыло.

— Я сильно опоздала?

— В самый раз для королевы.

Вампир подставил локоть, который Агата с хмыканьем проигнорировала. Иначе со стороны это могло бы показать ее слабой, а Судьбоносная сейчас не имела таких привилегий. Регенту не пристало опираться на чью-то руку. Кельхеор одобрительно кивнул.

Они вступили в мраморный холл с высокими потолками. На стенах блестели фрески из драгоценных камней и висели пурпурные знамена с серебряной вышивкой в виде щита, покрытого чешуей, и перекрещенных меча и веретена. Стук трости, ударяющей по полу, выложен-

ному темно-фиолетовой и серебристой плиткой, эхом разлетался вокруг. Посередине холла стоял фонтан с драконом, только вода сейчас не текла.

— Как настроение у совета? — спросила Агата.

— Так себе. Учитывая, какую линию ты гнешь.

Еще бы. Совет Элиты отличался консерватизмом. А после недавних потрясений Агата собиралась внести изменения в состав.

— Представитель от людей приехал?

— Только местные самовыдвиженцы. Но ведь ты хотела кого-нибудь из Сопротивления. А с ними…

Девушка вздохнула. Да, она знала, Кельхеору даже не требовалось заканчивать фразу. Можно было бы выбрать любого желающего, но Агата хотела, чтобы именно представитель Сопротивления сел за стол переговоров, как более мотивированный в благе королевства. Вампир же не считал это разумной затеей, но и не спорил.

— Пока доверия к драконам у них не наблюдается, — пробурчала она. — Они долго боролись с гнетом Гордея. При этом имея в составе якобы ведьму, которая оказалась драконом и племянницей деспота. Их сомнения можно понять.

— В Сопротивление всегда тяжело приходили к компромиссу даже между собой, — сказал Хорос, шагающий за правым плечом регента.

Он тоже числился в их рядах, но без командующего его слушать не стали. Агате требовался Креслав. Они не могли разорваться и воевать сразу на три фронта: с Дикими землями, драконьими домами в Исконе и Сопротивлением. Сейчас Кано боролся на грани жизни и смерти. Еще одна командующая находилась непонятно где и неизвестно жива ли вообще. Агата же ассоциировалась с племянницей диктатора. С ней точно не стали бы вести переговоры.

— Это не повод сбрасывать их со счетов.

Кельхеор покачал головой, не одобряя это упорство.

— Надо же. Все что нужно было для того, чтобы Сопротивление раскололось, это свергнуть Гордея. — Вампир говорил без доли шутки в голосе и был прав.

Они как раз вступили на огромную лестницу, которая шла полукругом с обеих сторон холла и заканчивалась площадкой с белым балкончиком. В замке было холодно, пальцы никак не могли отогреться после многочасового полета. Мышцы одеревенели и молили о теплой ванне, но подобной роскоши в ближайший час точно не предвидится. На случай, если ноги подведут, драконiха придерживалась за кованые перила. Хорос как бы невзначай пристроился позади, чтобы подстраховать. Последним приказом князя Креслава было защищать ее. И демон будет до последнего придерживаться данного обещания.

— Гордея не нашли? — спросила Судьбоносная.

Ее дядя, как и Чернобур, после вторжения будто испарились.

— Нет. Подозреваю, что его забрали те же, кто похитил Велимиру. Морио так же не найдена.

И Кельхеор склонялся к тому, что именно правительница некромантов предала их и помогла снять защитный купол. Агата обернулась через плечо, чтобы посмотреть, не нагнал ли их Захария, но тот еще был занят своими драконами. С недавних пор он взял на себя защиту столицы.

— Подозреваешь Алмазных? — спросила она прямо.

Ей требовалось знать, что на этот счет думал Кельхеор. Ножей в спину им уже достаточно, Судьбоносная и так подозревала всех и каждого.

— Даже если они приложили к произошедшему свою когтистую лапу, то вряд-ли Захария с ними в сговоре.

— Настолько мне предан?

— Настолько цепной пес, — не сдержал остроты Хорос, за что получил укоряющий взгляд Агаты, брошенный через плечо.

— Безусловно преданный. Но я бы выразился неопытный, — нашелся Кельхеор, — в придворных интригах.

Агата сцепила челюсти. Когда Захария только прибыл в Искону, то произвел впечатление весьма неплохого игрока при дворе. Вот и сейчас он медленно, но верно укреплял свою власть посредством защиты города. Это пресекало необдуманные бунты и недовольства, но вместе с тем росло и влияние Алмазного. Многие драконы были склонны к идее, что женские представители их вида — в первую очередь, самки, которым суждено продолжить род. Тему телепортации в Искону Захария уже несколько раз поднимал, и неизменно девушка отказывалась. Если бы появился другой выход, чтобы не давать ему дополнительный рычаг воздействия и при этом обезопасило бы жителей Гардарики, Агата его использовала бы. Но пока что выбирать не приходилось. И все же, она держала ухо востро и надеялась, что Асса, драконихa дома Ключников, исправит ситуацию с порталами. Это сильно облегчило бы жизнь. Свентовит упоминал о каких-то картах-телепортах, но как Агата не искала в замке этот артефакт, найти так и не смогла.

— Ты выглядишь уставшей, — участливо сказал Кельхеор.

— Потому что она совсем не щадит себя, — пробубнил Захария, который все-таки догнал их в коридоре.

— Мне некогда расслабляться. Мой друг и князь одного из домов демонов лежит при смерти. Где-то в Диких землях прячется армия драконов. Моя сестра пропала. Что-то это не тянет на счастливый день месяца.

Она проходила по знакомым коридорам, которые сейчас выглядели запущенными. Ни следа прежнего лоска, как при Гордее. Все выглядело пустынно и одиноко. Знамена покрылись пылью, в залах царил полумрак, шаги гулко отражались от высоких стрельчатых потолков и холодных каменных стен. Большую часть прислуги Судьбоносная отпустила на отстройку своих жилищ, разрушенных во время вторжения. Если ее дядя старался украшать все вокруг, то Агата сконцентрировалась на восстановлении и укрепление города и замка. Каждый день стража находилась в боевой готовности.

Быстрым шагом Агата вошла в зал, где в круг замерли статуи драконов, нависающие над массивным столом, покрытым лаком. Через высокие окна дневной свет хорошо освещал помещение с мраморными полами цвета сирени и стенами увешанными знаменами секторов: синий глаз, зеленое дерево, черно-золотая змея, серебристая луна, черный ворон, темно-красная капля и пурпурный дракон. Не хватало еще двух, об этом девушке и предстояло договариваться с Элитой. Принцессу-регента уже ждали. Яр — единственный, кто из присутствующих стоял. Он был полностью облачен в доспехи, как в панцирь. Рядом со стальной виверной и одновременно военачальником дома Судьбоносных драконихе становилось спокойнее.

По сравнению с Селеной, одетой в платье глубокого синего оттенка с выдающимся декольте и с идеально уложенными рыжими локонами, Агата выглядела как бродяжка. Верховная ведьма умела подавать себя. Вот у кого манер для должности королевы имелось в достатке. Судьбоносную же не волновал весь этот придворный этикет, поэтому она не требовала вставать при ее появлении. Тем более, что вокруг нее постоянно ошивалась куча драконов. В случае непредвиденных обстоятельств или покушений “угрозе” могли попросту откусить голову. Да и сейчас не до условностей в виде любезностей и поклонов. Гардарика на грани разрухи, голода и войны. И все это предстояло разгребать молодой девушке, которая никогда и тягот подобных не видела. Поэтому ей срочно требовался Креслав, тот точно знал, что и как делать. Пока Агата больше играла роль говорящей головы, которую всерьез никто не воспринимал.

Альфа оборотней встретился взглядом с Судьбоносной своих янтарных глаз и ободряюще улыбнулся. Одетый в цвета своего сектора — темно-зеленый с серебром — он недобро

поглядывал на Алмазного. Агата улыбнулась и кивнула в ответ. Когда она села на стул с высокой спинкой, обитой пурпурным вельветом, Хорос встал позади нее вместе с Яром. Место справа от регента неустанно принадлежало Кельхеору.

На стуле, украшенном резными растительными мотивами и когда-то принадлежащем казненной лесной королеве, сидел Ролло в сочно-зеленой клепаной кирасе. Он не был правителем, но являлся военачальником Фрейи при ее жизни. В отсветах солнца его пшеничные волосы казались золотом, между прядями выглядывали кончики острых ушей.

— Какие новости по поводу некромантов? — спросила Агата, скрепляя пальцы в замок на прохладной поверхности круглого стола.

Кроме проблемы с увяданием природы на долгое время, если не найдут нового лесного правителя или правительницу, появилась загвоздка с некромантами, отвечающими за погребения. Сейчас место правительницы этого сектора пустовало.

— Те немногие некроманты, которые не пропали в неизвестном направлении, — начал Кельхеор, — уже сбились с ног, исполняя свои обязанности. И их не хватает на поддержание купола над Зоной отчуждения. Он тает. Львиная доля именно их магии защищала от влияния завода в эпицентре.

— Саму Морио не нашли, — процедил Навий.

Выглядел правитель демонов не очень. Огонь в глазах не казался тем ярким пламенем, что раньше. Да и подбородок зарос темной щетиной. Смерть Фрейи подкосила его. Но отдать Навию должное, черная рубашка и брюки с золотой вышивкой оказались идеально выглажены, а на поясе теперь всегда висел фламберг — меч с волнообразным лезвием. Как только демон выйдет за пределы зала, то сразу облачится в доспехи из вороненой стали.

Агата сжала пальцы сильнее и бросила взгляд на Кельхеора. Тот сохранял предельное спокойствие.

— Что на границе?

— Все тихо, Ваше Величество, — ответил вампир.

Это отсутствие новостей по всем фронтам убивало. Они будто очутились в вакууме. В новогоднем шаре, который кто-то очень сильно встряхнул, и буря никак не собиралась успокаиваться.

— Вампиры и демоны прочесали весь сектор некромантов, в том числе границу купола, — пробормотал Навий. — Следов не нашли. Холодный замок будто вымер. Готов побиться об заклад, что фурия переметнулась вместе со своими шавками. И сейчас попивает чай за границей королевства, пока мы тут заперты.

— Такая вероятность есть, — сказал Кельхеор. — Но точно мы этого не знаем.

Ох, уж этот вампир. Даже если он сам был уверен в том же, но голословно не обвинял.

— Почти все некроманты резко испарились как призраки! Не будь наивен, Кельхеор! Эта стерва вскрыла печати на куполе. Теперь там стоит что-то совсем неизвестное нам. Снаружи никаких движений.

И это тоже заводило в тупик. Свентовит говорил, что разберется, но до сих пор и с этим не было никаких сдвигов. Кругом тишина, будто перед смертоносной бурей.

— Что с новым правителем лесного сектора?

— Ничего. Древо пока молчит, — ответил лесной. — Жители со всего сектора стекаются в Альгри в надежде, что кого-то из них выберут.

Агата кивнула ему. Благодаря Кельхеору она знала, что древо могло долго привередничать. До того как трон заняла Фрейя, природа находилась в спячке триста лет. Лучезара тогда сильно постаралась, чтобы королевство выжило. На еще один такой случай она создала бункеры с запасом не портящейся еды и отдельный склад с мешками, набитыми семенами для посевов. Бабушка восстановила все по крупицам за три года. Эта женщина была просто несги-

баемой. Да и прятать войско в Диких землях — тоже ее затея. Только вот те отплатили ей совсем не преданностью.

Пока Агата молчала, погрузившись в размышления, все ждали. Гринольв хотел бы ее поддержать, но Захария продолжал грозно на него зыркать, будто видя в нем угрозу. Оборотень только глаза закатил. В такие моменты он напоминал своего старшего сводного брата Мечеслава, их обоих драконами не проймешь.

Селена неслышно постукивала ноготками по своей руке, Навий смотрел в пустоту. Ролло же один оставался сосредоточен, будто ожидал очередного нападения в любую минуту. На вид лесному нельзя было дать больше двадцати пяти лет. Но это тоже обман. На самом деле он намного старше Агаты, минимум лет на сто.

— Почему здесь нет Лилье? — наконец спросила Агата. — Мои слова были предельно ясны. Королева водного народа должна присутствовать на совете Элиты.

— Она закрылась в своем подводном царстве, — сказал Гринольв. — Все водные покинули реку на территории оборотней.

Немудрено. Гордей держал их как цепных собачек, будучи водным драконом. Они находились на позиции ниже, чем люди, которым в Гардарике была отведена роль рабочей силы. И с этим нужно было что-то делать. Они все в одной лодке, а королева демонстративно выказывала пренебрежение регенту.

— На следующем совете через неделю требуется присутствие Лилье и представителя от людей. Насчет последнего, Кельхеор, выбери хотя бы одного подходящего из самовыдвиженцев. Но если Сопротивление пойдет на диалог, тут должен сидеть один из командующих.

Моментально поднялся ропот. Но кто-то из Судьбоносных уже должен был это сделать. Будь здесь Велена, она точно поступила бы именно так. Если Сопротивление не одумается, Агата согласится и на добровольца. Дольше ждать нельзя. Ее руку обхватили пальцы Захарии, он без ошибок считывал ее состояние.

— С какой стати мы должны пускать людей в совет? — выплюнул Навий.

— Сейчас у нас общий враг. Люди не имеют сверхспособностей, но они изобретательны.

— Лучше и не скажешь, ведь Зона отчуждения создана их руками.

— Через неделю состоится еще один совет. Асса настроит телепорты, чтобы из каждого сектора можно было моментально перенестись в столицу. А пока я хочу, чтобы вы предоставили отчеты по запасам и списки необходимых для долгой зимы вещей. Демонам предстоит выковать оружие на случай очередного вторжения и придумать что-то насчет обогрева.

Навий застонал. Он терпеть не мог бумажную волокиту, но деваться ему было некуда. Каждый сектор должен внести вклад в общее дело.

— Вампиры пусть продолжают патрулировать границу. Лесные и ведьмы должны сдать полную отчетность по поводу выжившего урожая, оборотни — мяса и дичи.

Пропитание, новый правитель в Альгри, Зона отчуждения с истончающимся куполом, упрямая Лилье. Пока драконы будут заниматься внешней угрозой, Агате предстояло сосредоточиться на выживании королевства.

— Что делать с погибшими? — спросил Гринольв.

— Сжигать. К сожалению, некроманты не могут обслужить все погребальные обряды. Придется довольствоваться малым.

— Мой отец отправит сюда небольшое войско Алмазных драконов, — вклинился Захария. — О безопасности я позабочусь.

Агата нахмурилась, впервые слыша об этом. Ее пара все решил без нее, позвал сюда драконов враждебного Судьбоносным дома.

«Хотя, может, уже пора пойти на мировую…»

Следующий час они провели в спорах, подсчетах и предложениях по выживанию королевства. У каждого имелся свой взгляд на будущее. От долгих разговоров у регента успела разболеться голова и недвусмысленно заурчать живот.

***

Когда Агата уже шла в сторону своих покоев под аккомпанемент голодного желудка, ее догнала Селена. Девушка догадывалась, что та хотела спросить и предложила поговорить за чашкой чая и ни минутой раньше. В конце концов, за день драконихa еще ни крошки не съела, а живот уже настойчиво требовал наполнить его хотя бы чем-то.

Селена впервые оказалась в покоях принцессы, которая теперь стала регентом, осматривала массивную мебель, шикарную лепнину, хрусталь, ткани. На удивление, эта часть замка вообще не пострадала. Наплевав на приличия, Агата моментально вгрызлась в булочку, пока Верховная ведьма бесшумно помешивала цветочный чай серебряной ложечкой, к сладкому она не притронулась вообще.

— Думаете это мудро?

— Что именно?

Несколько крошек упало на колени, но Агата их просто стряхнула. Нужно было есть аккуратнее даже не из-за этикета, а грозящего в скором времени голода. Только сейчас зверь внутри девушки требовал побыстрее набить желудок, чтобы не начать набрасываться на людей.

— Сопротивление, — пояснила ведьма — В совете. Когда столько претендентов.

Агата запила воздушную булочку глотком кофе с божественной пенкой и посмотрела на Селену.

— Ничего, если на ты? — Ведьма кивнула.

— Помнишь, что ты говорила насчет людей, когда я только попала в Гардарику?

— Что они сами виноваты в своем положении.

— А из-за чего они подвели планету к краю гибели?

— Из-за своей натуры, жажды власти и наживы.

— Люди уже давно в рабстве, так ведь?

— Они не рабы. А…

— Наемные рабочие без доступа к власти, да, знаю. Как думаешь, сколько из этих самовыдвиженцев не хотят власти, денег, влияния? Сколько не желает получить эту должность только для того, чтобы выбиться выше, когда вся жизнь для них состояла из сплошной работы?

Селена задумалась, не переставая помешивать чай. Ее зеленые глаза смотрели цепко, уголки губ слегка вздрогнули в подобие улыбки.

— Ты не так уж и отличаешься от нас, Агата.

— Отличаюсь. Я не считаю, что они не должны иметь власти. Но понимаю, что всех к ней подпускать тоже не стоит.

— Тогда зачем это все?

Верховная наконец отпила малюсенький глоток и еле сдержалась, чтобы не зажмуриться от удовольствия.

— Ради равновесия. Плюс Сопротивление мотивировано. Они сражались за свободу. Наверное, ты не заметила, но сопротивленцы бились и за Великоград.

— Да, заметила… Он так быстро ускакал…

Агата прикусила губу. Она поняла, про кого говорила Верховная. Радегаст не хотел говорить не только с Агатой, но и с биологической матерью, которая бросила сына совсем маленьким. На самом деле, его унес Чернобур ради того, чтобы спасти во время битвы за место Верховной. Но потом горе-родители даже не попытались воссоединить семью. Частично это была и ее вина.

— Селена, у него сейчас много дел.

— А ты не могла бы…

Агата издала нервный смешок.

— Поверь, я последняя, кого он сейчас станет слушать.

Судьбоносная и сама бы хотела все исправить. Ей не хватало Радегаста. Во всех смыслах. Пусть Захария и крутился поблизости, помогал, заботился. Но как только она видела, каким холодным взглядом смотрел на нее Рей, хотелось выть волком. Да и в Великограде охотник почти не появлялся, он полностью погрузился в поиски Велены и попытки договориться с командующими. Везде пытался принести пользу.

«А это можно было бы использовать как предлог, чтобы поговорить…»

— Лилье не придет на совет, — отвлекла Агату от мыслей об охотнике Селена.

— Откуда такая уверенность?

— Ее народ гиб на подступах к Зоне отчуждения в секторе оборотней. Для нее все, кто не живет в воде, не заслуживают доверия или уважения.

На секунду Агата перестала жевать. Что ж, если гора не идет сама, то… Только вот как оставить столицу? Хотя это же не Искона, Влад со Своем крайне редко и не надолго одновременно покидали замок Судьбоносных, иначе магия дома становилась слабее.

— А как можно попасть к Лилье?

Селена посмотрела на драконихи как на полоумную.

«Ну, извините. Тут не до гордости. С водной нужно договориться».

— Недалеко от Волшграда есть ворота, там ступени, ведущие глубоко под толщу воды. Но ты не пройдешь вниз, если не позволят.

— Недалеко от Волшграда есть ворота, там ступени, ведущие глубоко под толщу воды. Но ты не пройдешь вниз, если не позволят.

Агата нервно отмахнулась. Уж как-нибудь попадет туда. Другого выбора не оставалось. Девушка откинулась на спинку кресла, а потом потерла переносицу.

— Ты можешь отправить туда какое-нибудь письмо с просьбой об аудиенции?

Но написать как-нибудь максимально по-женски. Ведьмы живут ближе всего к водному народу. Вдруг это будет эффективнее, чем дифирамбы Кельхеора. Ведьма издала смешок и поставила чашку на столик.

— Попробую, но ничего не обещаю.

Сегодня мне придется вернуться в сектор ведьм. Урожай не терпит проволочек.

Агата кивнула. Если ничего не изменится, эта зима обещала быть очень долгой и тяжелой. Оборотни вовсю запасались мясом и птицей, лесные жители занимались сбором даров природы, поля в секторе ведьм требовали сбора и подсчета, чтобы распределить между жителями Гардарики.

— Кельхеор уже занялся расчетом рациона.

Глава 5. Благими намерениями.

Дикие земли... Солнечные лучи заката уже почти исчезли и не пробивались через ребристые стекла. Если бы не пара световых шаров, зависших в воздухе у каменной неровной стены, комната погрузилась бы во мрак. Велена провалялась в ванне долго, пока кожа на кончиках пальцев не скукожилась. От сладкого запаха цветов ее уже порядком тошнило, даже голова разболелась. Хорошо, что Хелге отнесся с пониманием к ее желанию побыть одной и оставил ее на какое-то время в покое. Тихий плеск воды и пушистая пена совсем не сочетались с атмосферой за пределами особняка. Ее запихнули в какой-то зефирный домик, за стенами которого готовились к войне. Рассказ Ярмака крутился в голове снова и снова.

Велимира подняла руку так, чтобы свет падал на ее кожу, исчерканную шрамами. Такие нашлись по всему телу: плечо, бедро, спина, голень, даже на голове прощупывалась парочка — доказательство того, что ее прошлое пестрело совсем не балами и приемами, а постоянными тренировками и отметинами ошибок. Только Пересвет об этом не говорил, как и Хелге. Будто ее кожа была девственно чиста.

Надев халат, Велена вернулась в спальню и облегченно вздохнула, когда увидела, что Хелге уже заснул. Его тело, прикрытое только по пояс, поблескивало, как снег под светом уличных фонарей. Девушка юркнула под теплое одеяло и под треск поленьев в камине заснула на удивление быстро.

Хотя лучше бы страдала бессонницей.

Поначалу сон оказался странным и будоражащим. Ей снились жаркие объятия, поцелуи, смятые простыни, шкура у горящего камина. Тепло и всепоглощающая преданность. Счастье. Кругом сияли золотые нити, создавая атмосферу волшебства.

Потом картинка смазалась. Велене стало одиноко, словно она оказалась в пустоте и холоде, тело зябло. Она пыталась кого-то разыскать и не находила. Кого-то очень важного. Бегала во тьме и тумане, искала по лесу и коридорам, пока не оказалась в круглом зале. На стенах в кованых подсвечниках горели факелы, свет от которых едва достигал всех остроконечных сводов. Каждая колонна имела резьбу в виде дракона, камни, вставленные в их глаза хищно посверкивали. В центре помещения стояло два алтарных стола из обсидиана с чароитовой столешницей. Велимире была знакома эта комната — промежуток между Исконой и Цитаделью, некий карман между мирами, лазейка, которую когда-то создал Свентовит. На одном из столов лежал мужчина, его лица не было видно. А на втором — Влад. Из вены Судьбоносного торчали трубки, рядом стояли кубки, наполненные кровью. А над ними возвышался Свентовит с книгой в кожаном потрепанном переплете в руках.

Обряд…

Драконихa проснулась, хватая ртом воздух, все тело трясло, как в лихорадке, волосы прилипли ко лбу.

— Велимира, что случилось? Тебе приснился кошмар?

Ее плечи обхватили теплые руки. Но это были не те, жаркие и страстные, что являлись ей во сне. У драконихи не сразу получилось сфокусироваться. Глаза Хелге с ромбовидным зрачком выглядели обеспокоенными и светились голубым в темноте. Велена посмотрела в них, пытаясь прийти в себя, отдышаться. Сердце бешено ударялось о грудную клетку, мысли метались. Одно Судьбоносная поняла точно — это не просто сновидение, братья совершали обряд гибридов, как и их дед когда-то.

Велена должна была рассказать, что братья решились на неслыханное, чтобы победить в войне. Даже рот открыла, но что-то внутри нее мешало произнести хотя бы слово. Для Влада и Свея это стало бы смертным приговором. Они нарушили запрет и взялись за создание более

сильных подвидов драконов. Да и Пересвету с Хелге Велена до конца не могла доверять, они скрывали от нее что-то. Судьбоносная легла назад, накрылась одеялом и отвернулась.

— Велимира?

— Все в порядке. Просто кошмар.

— Что тебе приснилось?

Хелге лег рядом и обнял ее со спины. И опять же ощущения были не те, ничего внутри не откликалось.

— Братья. А теперь дай поспать.

Дракон и в этот раз не стал спорить.

Наутро, как Велимира не надеялась побыть одной, чтобы в тишине обдумать сон и дальнейшие действия, женишок остался на завтрак. Даже что-то говорил, пытаясь сблизиться. Но драконихa была слишком погружена в свои мысли, лишь из вежливости делала вид, что внимательно слушала. Свежую выпечку, наваристую кашу, а также ароматный чай и кофе им принесли прямо в покои и оставили на столике рядом с небольшим диванчиком. Воздух наполнился умопомрачительными ароматами, от которых у любого потекли бы слюнки, только Велимира ела скорее рефлекторно, лишь бы не вести диалог. Все вокруг имели какие-то свои секреты, даже у Ярмака они, наверняка, были. Ей предстояло взвесить все, чтобы не наделать ошибок.

— Как ты себя чувствуешь сегодня?

В последний момент Велена одернула себя, чтобы не закатить глаза. Этот вопрос когда-нибудь ее доконает. Хелге сидел рядом и обеспокоенно смотрел на нее, казался таким искренним. Его, правда, заботило ее самочувствие. Драконихa поставила на столик чашку с кофе и отщипнула кусочек булочки.

— Голова болит. Учитывая, что из меня выдрали так много памяти, то это неудивительно.

— Я попрошу целителей заглянуть к тебе.

Дракон тоже почти не ел. Ограничился парочкой пирожков и чаем с имбирем.

— Не стоит. Мне нужно зелье памяти, а его готовят из редких ингредиентов.

— Я все равно…

— Хелге, — отрезала его Велимира, пригвоздив взглядом, — не дави на меня.

Дракон сжал челюсти, но потом все же кивнул. Уж слишком рьяно он старался, надоедал вопросами, опекал, будто Велимира сахарная и могла растаять. Это больше нервировало. Ее интересовало только то, что с ней случилось, как это исправить и как спасти жителей Гардарики. Пересвет явно заблуждался, так жестоко относясь к тому, что построила Лучезара. Его просто нужно было поддержать, напомнить про подданных…

— Как скажешь, Велимира. Я понимаю. Тебе нужно отдыхать. Тем более, что скоро свадьба.

— В каком смысле скоро?

Впереди их ожидала война, а не празднество. Судьбоносная даже не помнила толком Хелге, ни о какой свадьбе сейчас вообще не могло быть речи. Велена не собиралась веселиться, пить и радоваться свадьбе, пока творился такой бардак.

— В прямом. Пересвет хочет провести церемонию до того, как мы отправимся в Искону.

Об этом она слышала впервые, о сроках ее никто не спрашивал. Судьбоносная замерла, как кобра, готовая укусить.

— И когда же эта дата? — осторожно спросила она, уже понимая, что ответ ей не понравится.

— Через недели две примерно.

Две. Недели.

Велена дышала глубоко, но зверь внутри рычал от ярости. На руках пробежали молнии. Как бы она не пыталась сохранять маску контроля, та буквально трещала по швам. В какой-то

момент чаши весов терпения и характера все-таки перевесили в сторону второго. Черта с два она позволит решать такие вопросы, не спрашивая ее. Велимира пыталась быть терпеливой и милой, только вот даже в детстве не отличалась послушанием. Она резко поднялась на ноги и направилась к двери, ведущей в коридор.

— Велимира? Куда ты?

Она не удостоила его ответом, чтобы не послать, приподняла этот злосчастный длинный подол, который сейчас ее бесил максимально сильно, и шагала по коридору. Каблуки выбивали гневный ритм. Велена примерно понимала, где находился кабинет брата. И не ошиблась. Стучаться не стала, просто влетела внутрь и захлопнула дверь так, что та чуть с петель не слетела. Пересвет что-то писал на листе бумаги, рядом стояла печать, а еще лежал смутно знакомый девушке красно-оранжевый каменный кулон на серебряной цепочке. Украшение как будто приветливо блеснуло при появлении Судьбоносной.

Комната была обустроена скромно. Дубовый стол у окна, простенький стул. Стену слева закрывали книжные полки, а справа располагались крючки и держаки с оружием, среди которых висели две сабли с рукояткой в виде драконов и кнут с металлическими элементами. Голый каменный пол, без каких-либо ковров. Тут даже камина не имелось. При появлении разъяренной сестры, дракон замер и молчаливо смотрел на Велимиру. Спешные шаги Хелге звучали в коридоре, но девушка демонстративно закрыла дверь на замок.

«Не сейчас, мать вашу».

— Как это понимать?

— Поясни, Велимира.

Драконiха сжала пальцами ткань платья, та затрещала и грозилась порваться. И видит Судьба, Велена сейчас с удовольствием располосовала бы этот наряд когтями.

— Свадьба. Через две недели. Ты ничего не забыл? Например, спросить об этом меня?!

Пересвет бросил гневный взгляд на закрытую дверь, за который остался Хелге. А Велена сделала шаг вперед, привлекая внимание к себе, а потом и вовсе оперлась ладонями о столешницу. Она ждала ответа.

— Церемония будет скромной.

— Будет… Будет?! Такие церемонии проводятся в Храме Судьбы на Исконе. Это раз.

— Лучезара построила Храм на Бояне.

«Боян. Великоград. Значит, войска пройдут через Гардарику. Еще одна чудесная новость».

— А меня ты спросить не забыл? — напоминая о сути визита, едко спросила Велимира.

— У вас помолвочные татуировки. Не понимаю претензии.

Велена сильно выдохнула. Он же это не серьезно? Она любила брата, правда любила. Но сейчас он вел себя как редкостный придурок.

— Я его не помню, — процедила она. — К чему же спешка?

Пересвет поморщился.

— Вспомнишь. Ты ведь его выбрала.

Судьбоносная прищурилась, сверлила взглядом невозмутимого брата. Тот даже бровью не повел. Его длинные до плеч волосы сегодня он убрал в низкий хвост, при этом на висках заплел мелкие косы. Рубашку кобальтового цвета прикрывала куртка с защитными пластинами, имитирующими чешую. На шее блестел синий камень, в котором бегали отсветы от воды. От украшения же на столе расходилась неудержимая горячая энергия. Такая знакомая…

«Зачем так спешить с датой свадьбы? Если только это не стратегически важно».

Взгляд упал на красно-оранжевый камень, драконiха облизала губы. Что бы ни произошло с ней раньше, Велена уже не та девочка восемнадцати лет.

— Сначала мне надо его вспомнить. До этого момента я за него замуж не выйду, мой дорогой брат. Или ты поведешь меня в цепях?

Пересвет замер. Его глаза излучали холод северных вод.

— Хорошо... Только успокойся. Тебе не стоит нервничать из-за такого пустяка.

У нее внезапно появилось дурное предчувствие, будто она разговаривала с диким животным. Велена припомнила его воспоминание… И ее будто ледяной водой окатили. В той башне Пересвет был прикован в человеческом обличье драконьим цепями. А для их вида долгое пребывание без возможности трансформации могло привести к…безумию. Это не касалось только детенышей, которые еще не познали звериную ипостась.

— Пересвет, а сколько ты пробыл в той башне?

Его лицо моментально будто окаменело. Тень прошлого начала давить на плечи.

— Достаточно, — Сухой ответ. — Что-то еще?

Десятки мыслей завертелись в голове, стремясь сложиться в единую, а главное, правильную картинку. Велена решила смягчить атмосферу.

— Просто дай мне время, братишка. Не нужно ко мне относиться как к…

Договорить она не смогла, но Пересвет и сам понял. Как к простой самке. Вечная проблема драконов. Лучезара доказала всем, что она не просто самка, а вот Гордей, ее дядя, спал и видел, как спихнет племянницу замуж. Судьбоносный встал из-за стола, подошел к Велене и мягко взял ее за руки.

— Если ты не хочешь за него замуж, то ладно. Я пытался. Нужно время? Хорошо. Но учти, что до войны у нас не так много времени. Потом может быть поздно. И ты будешь жалеть.

Горло сдавило. Велена порывисто, словно не видела его целую вечность, и крепко обняла брата, практически до хруста костей. Она уже не понимала, кому верить, а кому — нет. Но одно знала точно. Пересвет никогда не сделал бы ей ничего плохого. Он любит ее, а она — его. А все разногласия с Владом и Свентовитом они преодолеют. Они семья.

— Я пройдусь немного, — сказала она, когда наконец отпустила брата. — Мне нужен свежий воздух.

— Конечно, дорогая. Сейчас распоряжусь насчет сопровождения.

— Не стоит. Может, я правда слишком резко реагирую. Хочу осмотреться, понять, чем ты жил долгое время, что построил.

Открыв дверь, за которой стоял хмурый Хелге, Велена прошла мимо. Сейчас он последний, с кем она хотела бы говорить. Судьбоносная постарается его вспомнить, хотя бы ради брата, но заставить ее делать так, как хотят другие, не даст. Даже если это ради ее блага. Велимире не хотелось сидеть в четырех стенах, и никто ее не заставит.

Судьбоносная вышла на площадь перед особняком и вдохнула свежий воздух полной грудью. Ей нужно было собраться с мыслями. Ветер трепал ее атласное платье, погода стояла хорошая, хотя и ветреная, лодки бились о берег. Драконихa снова посмотрела на особняк и увидела в окне Хелге и Пересвета, а потом неспешным шагом пошла вдоль реки.

Местные сновали туда-сюда, и никто не выказывал особого отношения. Шустрые дети носились друг за другом, играя в догонялки. Над дверью одного из многочисленных домов, вырезанных в скалах, красовалась вывеска с изображением хлеба. Драконихa шла дальше, заходя под арку, гуляла по каменным широким переходам, пока не достигла площади. Сверху, через дыру в горе, свет падал вниз, отражался от зеркал и освещал огромную пещеру. Девушка бродила между множества цветастых палаток, смотрела на предлагаемый товар: украшения, предмета обихода, свежих моллюсков и еще множество всего. Неподалеку две женщины ругались из-за свежести товара.

Вдруг чья-то рука схватила драконихy за запястье и утащила за ширму. Широкая мозолистая ладонь закрыла ей рот, чтобы девушка не закричала. Только наглец просчитался с жертвой. Велена рефлекторно сделала пару движений, зажала определенные точки и выкрутила руку нападавшего, но увидев зеленые озорные глаза Ярмака, отпустила. Сегодня некромант

был одет не в черное, а темно-серое, будто человек. Рубашка, невзрачная куртка, удобные штаны.

— Совсем сдурел? Ты чего так пугаешь?

— Тс. За тобой хвост.

Драконiха с удивлением посмотрела на Ярмака, но потом все же осторожно выглянула из-за бледно-зеленой ширмы. Не сразу, но она заметила двух драконов в облике людей. Их выдавали зрачки рептилий и яркая радужка. Они не выглядели, как воины, но двигались выверено, на боку висели ножи. Пересвет не отпустил ее без присмотра.

— Гадство.

— А еще я придумал, как нам заниматься, — продолжал некромант, — но придется ловить моменты, когда Пересвет и Хелге будут в военном лагере. Их не так много. И они обычно утром сразу после завтрака.

— Хорошо. Только надо будет раздобыть мне другую одежду.

— Естественно.

Сдерживая ярость, Велимира сжала губы и все смотрела на драконов, которые наконец поняли, что потеряли цель и закрутили головой. Их ноздри раздувались. Им мешало, что они стояли рядом с фруктовой палаткой, и сладкий запах перебивал след. Хотелось как-нибудь им отомстить, но как назло ничего особо интересного в голову не приходило.

— Успеется щелкнуть их по носу, Вэл. А теперь пошли.

Ярмак накинул на ее плечи свой плащ, взял за руку и потащил в другую сторону.

— Куда мы?

— Скоро узнаешь.

Безропотно следовать за тем, кого она почти не знала, было глупо. И все равно она шла. Ее будто тянуло за ним.

— Мне надо кое-что тебе сказать.

Некромант остановился в пустом проходе, заглянул за угол, чтобы убедиться в отсутствии погони.

— Что-то случилось?

— Пересвет хочет, чтобы я вышла замуж за Хелге через две недели. Естественно я отказалась. Но что-то мне подсказывает, что они продолжат давить.

У Ярмака округлились глаза.

— Дерьмо. Если это случится, Кано здесь камня на камне не оставит. Он псих, когда дело касается тебя.

— Может…

— Не может, Вэл. Ты любишь Креслава. Этого чертового огненного засранца, который землю рыть будет, чтобы тебя найти.

— И еще кое-что…

— Куда уж больше? Но валяй.

Некромант скрестил руки на груди и хмурился, непослушная прядь снова упала на глаза.

— Кажется, Кано сейчас подвергает себя смертельной опасности, пытаясь стать гибридом.

От услышанного Ярмак очень цветасто выругался и запустил пальцы в шевелюру, взъерошивая их до состояния сеновала после бури. Видимо, он знал про обряд. И его совсем не радовала эта новость. Более того, он был в панике.

— Тогда надо торопиться.

Некромант снова схватил ее за руку и повел дальше по переходам, пока не дошел до массивной деревянной двери, обитой железом. Он открыл ее, сделал шутливый поклон и жестом предложил ей войти первой. Вот же шут. Велена хмыкнула, а затем прошмыгнула внутрь. А

увидев, что комната набита драконами в человечьем обличье, некромантами, а также лесными жителями и людьми, застыла.

— Добро пожаловать в Сопротивление Диких земель, командующая.

Глава 6. Трансформация

Гардарика, Цитадель...

Рей водил точильным камнем по лезвию метательного ножа. Это монотонное занятие отвлекало от плохих мыслей, привычный для охотника звук разносился по малой гостиной. Он придирчиво осмотрел результат своей работы, сталь блеснула под световыми шарами, которые летали рядом. Почти не нажимая, маг провел острой кромкой по коже на указательном пальце. Из аккуратно ровного пореза выступила кровь. Отложив этот нож в сторону, взял второй. И все по-новой.

Весь день и вечер Рей думал о множестве тем, требующих внимания.

Гардарика нуждалась в драконах, а Влад не мог их предоставить из-за малочисленности дома Судьбоносных. Остальные в Исконе только и ждали, чтобы вцепиться им в глотки. Еще хорошо, что Ярослав помогал Агате. Он, как и Хорос, стал ее телохранителем. Это хоть как-то успокаивало. Тем более, что страх из-за возможности очередного нападения на столицу не отступал.

На фоне затухания природы волнения прокатывались по королевству. Пока это было сравни небольшим камушкам, брошенным в воду. Но вместе с голодом, начнутся и проблемы, мятежи, озлобленность, грабеж. Сейчас все застыло в преддверии тяжелых времен, если они не смогут решить эту проблему. Пару раз Свентовит в тайне от всех слетал в Альгри, но древо проигнорировало земного дракона и отказалось выбирать следующего правителя. Словно, допустив смерть Фрейи, оно решило наказать всех. Если внутри купола природа быстро увядала, то за ним, в Диких землях, оставалось тепло. Снаружи позднее лето, а у них почти конец осени. Большая часть урожая попросту не выдержала таких перепадов температур, маг это понимал еще до того, как сектора предоставили отчеты регенту.

Очередная попытка договориться с командующими ни к чему не привела, они не доверяли драконам и совету. А это означало, что вскоре магу предстояло отправиться в путь и поговорить с ними лично. Уж лучше так, чем безвылазно сидеть в Цитадели. Рей и сам не особенно проникся чувством доверия к тем же Алмазным, но Влад был его другом, а Велена — практически как сестра. Информация про Пересвета тоже ничего не дала, купол стоял крепко. Лесные разведчики Ролло искали лазейку в этой преграде, чтобы появился шанс увести жителей Гардарики на ту сторону. Радегаст с Владом даже думали насчет Исконы как спасительного убежища, но остальные драконьи дома единогласно проголосовали против. Слишком уж древние рептилии ценили чистоту своего мира.

Камень съехал и прочертил ссадину на руке, отчего Рей прошипел и выругался. Как раз в этот момент ростовое зеркало, стоящее у стены, пошло волнами и туманом, а драконий перстень на пальце заколол — кто-то хотел связаться с магом. Он тяжело вздохнул. Сейчас последнее, чего хотелось, это с кем-то разговаривать. Но настало такое время, когда любая новость могла стать субьносносной, а значит, придется ответить. Радегаст щелкнул пальцами, его руки вспыхнули зеленым. Через секунду в зеркале появилась Агата. Сердце охотника зашлось галопом. Даже с обычной косой и в простой бледно-голубой рубашке девушка выглядела прекрасно. Лишь ее усталый взгляд говорил о том, что она очень измучена как обязанностями, так и переживаниями.

— Позвать Мечеслава? — спросил Рей и почувствовал себя последним дураком.

Судя по заднему фону, Агата наладила связь через зеркало, стоящее на туалетном столике. Был виден кусок стены с лепниной и камнями в отделке, а также выход на террасу и угол кровати с нежно-голубым балдахином.

— Нет, не надо… Как Креслав?

— Свей же сказал, что сутки новостей ждать не стоит, — мягко ответил Радегаст.

Охотнику до жути хотелось обнять ее, он даже сжал пальцы, отчего случайно порезался.

— Черт!

Рей отложил нож к остальным, взял тряпку и прижал к ране.

— Сильно порезался?

— Пустяки… — Наступила тишина, липкая и такая неуютная. А ведь раньше между ними все было иначе. Рей поднял на нее глаза, Агата казалась такой потерянной.

— Как ты?

Такой простой и в то же время важный сейчас вопрос. Маленькая и хрупкая Агата не просила всего того, что свалилось на ее голову. Она прикусила губу и начала теребить рукав. Сейчас перед Реем была не регент, а просто девушка. Растерянная и напуганная.

— Еле держусь, — правдиво ответила она на выдохе, будто слишком долго держала запертыми внутри свои страхи. — Но я справлюсь.

Руки практически загудели от желания прикоснуться к любимой. Охотник придвинулся ближе к зеркалу, на самом деле желая перемахнуть эту преграду, оказаться рядом и крепко прижать к себе.

— Чем я могу помочь?

— Я думаю отправиться к Лилье. Она не явилась на совет.

— К Лилье? Под воду?

— Ну да, я же водный дракон. Селена пообещала написать королеве письмо более качественно, чем Кельхеор. Представляю, что в его письмах. Сотни восхвалений.

Рей хмыкнул. Это точно. Правитель вампиров имел пристрастие рассыпать комплименты. У охотника это никогда не получалось.

— Уверен, она напишет все как надо.

— Ты не хочешь с ней поговорить?

Маг нахмурился. Так вот в чем дело, Верховная не просто так вызвалась помочь. А он дурак надеялся, что Агата использовала кольцо связи ради него. Рей вернулся к своему занятию, отчего скрежет пробегал по комнате.

— Радегаст?

— Хорошо. Я с ней поговорю, — буркнул он, не желая подставлять Агату.

Все-таки они делали одно и то же, пытались спасти Гардарику. Если цена за мир — разговор с матерью, которая бросила его совсем младенцем, отмахнулась как от преграды на пути к титулу Верховной, то он стерпит.

— Я ее не оправдываю. Она не должна была так поступать.

— Не жалуюсь.

— Рей, посмотри на меня. — Охотник поднял глаза, руки замерли. — Поговори со мной. О чем угодно. Хоть о погоде.

Маг вздохнул, руки продолжили заниматься оружием, но уже не настолько остервенело. Так было проще. Рано или поздно разговор все равно состоялся бы.

— О чем ты хочешь поговорить?

“О нас” так и вертелось в голове и на языке.

— Мне без разницы. Только не смотри на меня так.

Ее глаза буквально умоляли. И Рей снова сдался.

— Агата, я все понимаю. Пара, все дела. Я не обижаюсь, правда. Я хочу, чтобы ты была счастлива.

Внезапно дверь, ведущая в королевские покои, хлопнула и в поле зрения появился Захария. Весь такой аккуратно одетый в отделанный алмазами камзол, с зачесанными назад волосами, идеально ровной спиной и гордо вздернутым подбородком. Он чувствовал себя хозяином положения, даже стучать в спальню Судьбоносной не стал. Его глаза злобно сверкнули в сторону охотника. Ревность поднялась из глубин Радегаста. Ветви с внешней стороны стены

Цитадели застучали в окно, грозя пробить стекло. Кулаки сжались до побелевших костяшек. Даже думать не хотелось, что руки этой рептилии прикасались к Агате.

— Мирослава, драконы из Алмазного дома прибыли.

Агата страдальчески закрыла глаза, словно хотела, чтобы Захария испарился. Когда она их открыла, то на лице снова появилась маска решительной и уверенной в себе правительницы. Момент слабости, который она позволила себе наедине с Реем, закончился.

— Радегаст, поговорим потом, ладно?

Не удостоив ее ответом, маг провел ладонью по глади зеркала, чтобы прервать связь. Мышцы одеревенели, тишина оглушала. Как же ему это надоело... Невероятно быстрым движением охотник метнул нож в одну из деревянных панелей, которыми были обшиты стены, лезвие вошло по рукоять. Даже если бы у него был шанс, драконы Захарии могли помочь победить в войне. Злить Алмазных сейчас — не самое умное решение. Рей потеребил на указательном пальце перстень в виде дракона с зеленым камнем, а потом связался со Свеем. Тот не заставил себя долго ждать и так же появился в зеркале.

— Когда мы можем провести обряд?

— Вижу, ты наконец принял решение.

— Да. У нас слишком мало драконов на случай атаки. Как ты и сказал, я уже присягал дому Судьбоносных.

— Ты же боялся, что не справишься, — поддел Свей, Рей сразу понял, что это очередная проверка. — Что не выживешь.

— Выживу. ***

На следующий день, как бы Агате не хотелось остаться в постели в тишине и безмолвии, но она все же пришла на утес через портал. Спасибо Ассе, драконихa дома Ключников все-таки смогла восстановить его, иначе пришлось бы ехать на лошади, что всегда давалось младшей Судьбоносной с огромным трудом, или просить Яра отвести ее на себе. Из Великограда девушка улизнула рано, чтобы не наткнуться на Захарию. И сейчас стояла и смотрела на блеклые волны, набегающие на скалы. До самого горизонта небо заволокло свинцовыми тучами. Холодный ветер пронизывал до костей, не помогала даже меховая куртка с глубоким капюшоном. На ногах плотные штаны, про юбки она уже и забыла, и высокие до колен сапоги. Сзади послышались шаги и перекатывание камешков. Агате не нужно было оборачиваться, чтобы узнать энергию брата.

Влад подошел и встал рядом, так же устремляя взгляд на горизонт. Осознание для чего они тут зудело на подкорке сознания. Обращение. Первая трансформация в дракона. Увидев высоту утеса, живот Агаты скрутило.

— У драконов есть много преимуществ, — начал говорить Влад, не отрываясь от пейзажа. — Мы умеем путешествовать по мирам, обладаем обостренными чувствами и рефлексами. Мы хранители Равновесия, а наш дом отличается чувствительностью к поворотам Судьбы. Обычно у драконов одна основная стихия и несколько способностей. Велена, например, мастер иллюзий, владеет электричеством, умеет использовать стихию воздуха… — Он затих на секунду, будто следующие слова должны были принести ему боль. — И воздействовать на разум драконов из других домов. Так как вы с ней самки перворожденных гибридов, ваши силы более мощные. Как только ты трансформируешься, то получишь свои дары. Тебе больше не потребуются книги ведьм.

— Это больно? — тихий вопрос, но брат услышал.

— Первый раз… Да. Чертовски больно. Потом это станет как дышать.

— Я точно смогу?

Агата почувствовала, как ее замерзшие пальцы обхватила горячая ладонь Влада. Тепло начало расползаться по телу драконихи. Ее брат излучал спокойствие и уверенность. Истинный глава дома, которому пришлось взвалить на себя слишком много и слишком рано.

— У тебя нет выбора. Это твоя природа. Позволь мудрому зверю, который дремал внутри тебя слишком долго, выйти на свободу. Не сдерживай его в клетке. Доверься и прими.

— И как это сделать? — Агата изо всех сил пыталась говорить спокойно, но сейчас внутри все переворачивалось.

— Ты когда-нибудь училась плавать?

— Плавать? Что? Нет-нет-нет!

Понимание, что собирался сделать брат, заставило тело покрыться холодным липким потом. Агата с ужасом взглянула на море внизу и начала пятиться, освободив свою руку от тепла Влада. Но было уже поздно, он молниеносно переместился за ее спину и толкнул вниз. Руки забили в воздухе, пытаясь зацепиться хотя бы за что-то, но пальцы поймали лишь пустоту. Судьбоносная полетела вниз, навстречу ледяным волнам. Сердце стучало так громко, что заглушало ее крик. Сначала Агата подумала, что это конец, что она не сможет. Кожу начало покалывать.

Внезапно внутри как будто переключился тумблер, зрение обострилось, как и все ощущения и восприятие. Соленый воздух наполнил ноздри, перемешиваясь с запахом водорослей. Тело пронзила дичайшая боль, словно воткнули тысячи раскаленных лезвий. Веки зажмурились, на языке появился привкус крови, десны заболели так, будто ей вырывали зубы до того, как подействовал наркоз. Голова пульсировала от жуткой мигрени. Девушка почувствовала поток энергии и замедление падения, спину оттягивало. Секунда. Две. Три. Столкновения с ледяной водой все не происходило, только брызги попадали на нос.

Агата открыла глаза и увидела, что уже не падала, а летела. Слева и чуть ниже, ловя воздушные потоки, вынырнул черный крупный дракон. Размах его крыльев был поистине огромен. Влад страховал сестру, в случае падения она бы приземлилась на его широкую спину. Агата почувствовала непередаваемое чувство свободы, настоящую эйфорию. С полетом не могло сравниться ничто. Один натужный взмах, второй. Подражая брату, она тоже пыталась ловить воздушные потоки, что оказалось совсем непросто. Крыльям приходилось поддерживать внушительный вес. Прямо над головой пролетела огромная тень. Агата шарахнулась от нее, но увидела как черно-зеленый дракон сделал петлю впереди, а потом завис и внимательно наблюдал за маленькой и неопытной драконихой.

«Свентовит. Они оба меня страхуют. Оставили на время Искону, чтобы поддержать».

Чувство благодарности затопило Агату до краев. Теперь ей было не страшно. Она со всем справится, пока их семья вместе. Драконица пролетела над самой водой, едва коснувшись ее кончиками крыльев, и посмотрела на свое отражение. Дракон странного лунного цвета, ее глаза сияли двумя яркими ночными небесными светилами. По сравнению с Владом и Свеем она была совсем малышкой, размером с полторы или две лошади. Зато более юркая. Девушка захотела сделать один трюк. Это было безрассудно, но она не удержалась и нырнула в саму воду. Холод чувствовался не так сильно, если бы она проделала это в облике человека. Ее накрыла освежающая прохлада по сравнению с разгоряченными и еще ноющими мышцами. Она сделала пару гребков под водой, вынырнула и сразу взлетела, разбрасывая брызги. Втроем они сделали небольшой круг и повернули обратно к утесу. Агате не хотелось на землю, желание парить в небе ощущалось таким настойчивым и естественным. Но братья считали по-другому. Влад приземлился первым, очень быстро вернувшись в человеческий облик. Свей приземлился медленно и мягко, корректируя посадку хвостом, лапами с длинными когтями и держа крылья под определенным углом. Он показывал сестре, как правильно нужно сделать. Это выглядело не очень трудно. Но у нее посадка получилась не такой грациозной, несколько раз Агата споткнулась и все-таки упала, врезавшись в твердую землю. Свентовит уже был в человеческом облике и подбежал к Агате.

— Теперь успокойся, дыши ровно. Тебе нужно вернуться в обратный облик. Это не очень приятно, но ты справишься.

Что-то шло не так. При каждой попытке стать человеком начинало адски болеть все тело, голова кружилась, дезориентируя. Когти с силой скребли землю. Расслабиться не получалось. У Агаты началась паника. Драконихa сильно замотала головой и затопталась, хвост снес тонкую березу и пару кустов.

— Дыши, спокойно и глубоко. Отстранись от всех лишних мыслей, просто дыши.

Свей гладил ее бок, пытаясь успокоить, Влад же стоял и смотрел. Изнутри поднялась злость на саму себя. Она не хотела становиться обузой. Агата насильно вздохнула полной грудью, ее выдох поднял в воздух опавшие листья. Ее легкие работали как кузнечные меха. Ей пора возвращаться. Постепенно, входя в какой-то транс, она начала успокаиваться. Снова резкая боль, но уже не такая сильная, как раньше. Медленно Судьбоносная возвращала себе человеческий облик.

— Вот так, хорошо. Ты умничка. — Свентовит укутал ее в свой плащ и прижал к себе, все еще поглаживая по спине и голове. — Теперь понятно, почему тебя спрятали в другом мире, водный цветочек.

— Со мной что-то не так? — хрипло выдавила из себя Агата, горло саднило.

— То, что ты владеешь водой во всех ее состояниях, мы знаем. Но твоя чешуя… Ты пошла в нашу маму, не восприимчива к чужой магии и даже можешь ее нейтрализовать. Чудо, что сновидческая магия Василиса сработала с тобой. Вероятно, это брешь в твоих способностях.

«Поэтому и Селена ничего не смогла во мне найти, кроме отголоска магии. Не смогла влезть в голову».

Внезапно Агата испытала еще один взрыв резкой боли, как будто к ее руке прикоснулись чем-то раскаленным и выжгли клеймо. От всего этого девушка уже была измучена. Она приподняла рукав, обнажая появившуюся там метку дома Судьбоносных: чешуйчатый щит с перекрещенными ключом и веретеном.

— Парни, — раздался голос Мечеслава. — Там яйцевидный купол над Кано покрылся чешуйками.

Резко подняв голову, Агата посмотрела на оборотня. Ноздри раздувались, чувствуя запах волчьей шерсти. С немым вопросом драконихa посмотрела на Влада, тот улыбался.

— Это хорошо. Значит, он переступил через опасную черту и идет на поправку.

Радости не было предела. Наконец-то, хоть какие-то хорошие новости. Агата вырвалась из объятий брата и понеслась что есть силы в Цитадель, игнорируя окрик Свертовита. Перепрыгивая через ступеньки, она пронеслась наверх и дальше по коридору. Распахнула дверь и почти влетела внутрь с широкой улыбкой на лице. Над Кано купол действительно покрылся сверкающими чешуйками оттенков пламени. Но взгляд Агаты уткнулся в соседний стол. Там сиял прозрачный купол, по нему пробегали зеленые искорки. На трясущихся ногах Судьбоносная шагнула вперед, она смотрела на родное лицо и взъерошенные рыжие волосы.

— Нет…

Глава 7. Наш брат жив.

4 года назад, Дикие земли…

Свентовит пробирался сквозь чащу, позади него шагал Хелге. Судьбоносный и рад был бы не иметь с этим драконом никаких дел, что-то внутри подсказывало, что стоит держать ухо востро. Только выбор оказался невелик, кроме как довериться другу Пересвета. Сначала Свей хотел узнать все сам, убедиться в слухах и информации, которую раздобыл с таким трудом, чтобы не разбивать надежды сестры и старшего брата. На чаяния Хелге ему же было плевать.

Поиски были кропотливыми и долгими, приходилось идти по тропинке из хлебных крошек, слухов, домыслов и случайных свидетелей. И все-таки Свентовит смог добраться до правды, опросил прислугу, не скупился на пытки там, где требовалось развязать языки стражникам. И наконец победа. Их младшенький брат действительно жив. Свей до сих пор помнил то ощущение, будто смог вдохнуть полной грудью. И в то же время он понимал, если не успел, если Пересвет уже мертв, то это окажется слишком сильным ударом. Надежда порой жестоко бьет.

Деревья смешанного леса стояли плотно друг к другу, отчего приходилось петлять между стволами и все время подныривать под раскидистые ветки. Извечный плащ за спиной цеплялся за иголки вечнозеленых деревьев и колючки шиповника. На земле лежал толстый слой хвои, запах стоял соответствующий. То и дело под ногами попадались шишки. Несмотря на название “Дикие земли”, тут все дышало жизнью. Шустрые белки бегали по веткам, как по своеобразным улицам. Между кустов прошмыгнула лиса, лишь мелькнув рыжим пушистым хвостом с черным кончиком. Птичья трель создавала какофонию звуков, где-то стучал дятел. Но по мере продвижения к цели, животных и птиц становилось все меньше, словно они чувствовали опасного хищника поблизости и держались подальше. Между густыми кронами показалась верхушка высокой башни. Трава тут доставала до груди, поэтому приходилось разгребать себе путь руками. Хелге остановился и посмотрел наверх.

— Думаешь, нам туда?

— Судя по тому, что визжал тот стражник-некромант, да. Пересвета держат наверху.

— Тогда пошли.

Хелге первым подошел к двери, провел рукой по деревянной поверхности, окованной железом. Множество знаков на ней вспыхнули холодным светом. Еще одна причина почему пришлось договариваться с этим драконом — их вид имел предрасположенность к некромантии, а вход запечатывали именно их магией. Из-за этого даже отголоски энергии Пересвета глушились так, будто он мертв. Свей смотрел наверх и прикидывал, что ждет его там, когда замок щелкнул. А потом дверь со скрипом слетела с одной петли, энергетическая волна ударила в грудь, подняв вихри пыли и стружки. Судьбоносный еле успел прикрыть себя сплетенными ветвями деревьев, а затем укоризненно посмотрел на своего попутчика.

— Бывает. — Пожал плечами Хелге. — Другого эта защита убила бы.

Будто в подтверждение своих слов, дракон Смерти и Льда отряхнулся, смахивая на землю острые щепки, металлическую стружку и пыль.

Подъем был долгим и нудным. Вдоль всей круговой лестницы горели знаки. Чем выше они поднимались, тем яснее чувствовалась знакомая энергия. Живая энергия. Брат жив! Сердце ударялось в грудную клетку все сильнее. До сих пор Свентовит не мог поверить, что скоро приведет члена их семьи домой. Надежда разгоралась, словно в костер подкинули дров, облитых бензином. Несколько кругов лестницы Судьбоносный преодолел, перескакивая через одну. Рывком в сторону отлетела щеколда, рука взялась за металлическую ручку, и дверь распахнулась настежь.

Внутри воздух был спертым, воняло потом, кровью и испражнениями. Из небольшого и грязного оконца свет почти не проникал внутрь, отчего тут царил полумрак. У голой стены на тонком тюфяке, набитом прогнившей соломой, сидел мужской исхудавший сгорбленный силуэт в рваных обносках. Грязные волосы свисали сосульками, закрывая лицо. Сглотнув, Свентовит шагнул вперед.

— Пересвет?

Мужчина даже не шелохнулся. Ледяной страх поднялся из глубин. Свей уже почти рванулся в сторону брата, когда Хелге грубо схватил его за руку и оттянул назад. Глаза Судьбоносного угрожающе сверкнули зеленью, все мышцы напряглись.

— Не делай опрометчивых поступков, Свентовит.

— Ты сдурел?! Там мой брат. Я чувствую его нить Судьбы. Так что убери лапы, пока я их тебе не переломал.

— И это хваленый дипломат дома Судьбоносных. — Хелге покачал головой и посмотрел на пленника. — На его запястьях драконьи путы. А он заперт в теле человека.

Наконец холодный разум Свентовита очнулся. Дракон внимательно посмотрел на цепи, кандалы и человеческое тело. Пересвет здесь был очень долго. Судьбоносный все же отмахнулся от Хелге и шагнул вперед, но уже не несся сломя голову. Шаг, второй.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.